

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра уголовного права и процесса

**УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ (СТ.
108 УК РФ)**

Выпускная квалификационная работа

(магистерская диссертация)

обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право
очной формы обучения,
группы 01001514
Рожковой Ирины Олеговны

Научный руководитель
к.ю.н., доцент
Лукьянчикова Е.Ф.

Рецензент
доцент кафедры судебной
экспертизы и криминалистики
Юридического института
НИУ «БелГУ», к.ю.н.
Фесенко Н.П.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Введение.....	3
Глава 1	Социально-правовая природа института необходимой обороны по законодательству Российской Федерации.	7
1.1.	Необходимая оборона: понятие, признаки.....	7
1.2.	Социальная сущность и значение необходимой обороны.....	14
1.3	Соотношение необходимой обороны с иными обстоятельствами, исключающими преступность деяния.....	20
Глава 2	Уголовно – правовая характеристика убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны по уголовному законодательству Российской Федерации	30
2.1.	Объективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны	30
2.2.	Субъективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны	47
2.3.	Спорные вопросы квалификации убийства при превышении пределов необходимой обороны	56
2.4.	Разграничение убийства при превышении пределов необходимой обороны со смежными составами преступлений.....	70
	Заключение.....	81
	Список использованной литературы.....	85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Обеспечение надежной защиты интересов личности, общества и себя самого от различного рода общественно-опасных проявлений невозможно только силами государства. В то же время, являясь эффективным методом борьбы с преступными посягательствами, необходимая оборона, тем не менее, предполагает все же весьма специфичный способ реализации, а именно, обороняющийся, пресекая правонарушение, а точнее сказать преступление, причиняет физический вред жизни и здоровью посягающего лица. В связи с этим остро встает вопрос грамотного и адекватного использования уголовно-правовых средств противодействия общественно-опасным посягательствам. Право на необходимую оборону следует из естественного права человека на жизнь, закрепленного в нормах международного права. Ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года допускает лишение жизни в случае, когда это обусловлено защитой лица от противоправного насилия¹.

Защита своих прав и законных интересов всеми средствами, не противоречащими закону, обеспечивается нормами Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 45) и развивается в нормах уголовного законодательства. Уголовный кодекс РФ относит необходимую оборону к основанию признания правомерным причинение вреда гражданам, посягающим на охраняемые уголовным законом интересы (ст. 37 УК РФ) в целях обеспечения безопасности человека (ч. 1 ст. 7 УК РФ).

Изучение материалов следственно-судебной практики свидетельствует о существенных недостатках норм, регламентирующих институт необходимой обороны, допускаются ошибки и в практике, что ведет к незаконному привлечению лиц к уголовной ответственности. Серьезным

¹ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // «Собрание законодательства РФ», 08.01.2001, №2, ст. 163.

недостатком отечественного законодательства является то обстоятельство, что правомерная необходимая оборона расценивается как преступление, а превышение ее пределов – как преступления без смягчающих обстоятельств. Об этом свидетельствует статистика приговоров. Только 10 % уголовных дел квалифицируются следствием и судом как «необходимая оборона». В зарубежных государствах это число значительно больше. Это связано с тем, что в российском законе имеется множество ограничений, существенно умаляющих право на самозащиту. Они обозначаются как «превышение пределов необходимой обороны».

Кодексы зарубежных стран закрепляют принцип соразмерности. Но, по общему правилу, ответственность за превышение не устанавливается, более того, законодатель предусматривает и полный отказ от назначения наказания (Польша, Корея). В России умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягнувшего лица, следует квалифицировать только по части 1 статьи 114 УК РФ¹. Необходимо отметить, что жертвы посягательств также не всегда готовы воспользоваться правом на самозащиту.

Одной из главных проблем нам также представляется определение рамок законного поведения человека, применившего меры самообороны. Необходимо определить основания применения необходимой обороны и соблюсти ряд условий, относящихся как к посягательству, так и защите, а установление возможного превышения пределов необходимой обороны основывается на оценочных понятиях и входит в компетенцию суда. Отсутствие в законодательстве четких критериев поведения обороняющегося, требований, предъявляемых к действиям в состоянии

¹ Клемин А.В. о праве на самооборону в международном праве // Евразийский юридический журнал №11 (78) 2015 // <http://www.eurasia-allnews.ru/nauchnye-stati/item/265-o-prave-na-samooboronu-v-mezhdunarodnom-prave.html> (дата обращения 10.06.2017)

необходимой обороны, порождает споры в науке уголовного права и в правоприменительной практике.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие и развивающиеся в процессе применения уголовно-правовых норм о необходимой обороне и превышении ее пределов.

Предметом выпускной квалификационной работы являются нормы международного права и действующее уголовное законодательство о необходимой обороне; следственно-судебная практика реализации института необходимой обороны.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексное изучение всех аспектов уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении необходимой обороны, формулирование и обоснование теоретических выводов и научных предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства о необходимой обороне и практике его применения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить комплекс следующих **задач**:

1. Анализ понятия и признаков необходимой обороны.
2. Выявление социального предназначения, сущности и значения института необходимой обороны.
3. Раскрытие вопросов соотношения необходимой обороны с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния.
4. Рассмотрение объективных признаков убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны.
5. Рассмотрение субъективных признаков убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны.
6. Анализ проблемных аспектов квалификации убийства при превышении пределов необходимой обороны, а также проблемы

разграничения убийства при превышении пределов необходимой обороны со смежными составами преступлений.

7. Формулирование предложений по совершенствованию нормативной регламентации института уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составили диалектический метод, общенаучные, специальные и частные методы научного исследования. В процессе написания выпускной квалификационной работы применялись историко-правовой метод (при анализе вопросов ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны), формально-логический, системный (в целях определения признаков и природы понятий), статистический.

Теоретическую основу выпускной квалификационной работы составили труды таких ученых как Вольдимарова Н.Г., Кабунеев Э.В., Королева И.А., Пионтковский А.А., Якубович М.И., Сауцкий И.И., Сулейманова С.Т. и других, а также труды по общей теории права, уголовному праву, уголовно-процессуальному праву, криминологии.

Нормативную основу выпускной квалификационной работы составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы уголовного законодательства Российской Федерации.

Эмпирической основой выпускной квалификационной работы являются материалы опубликованной судебной практики по вопросам необходимой обороны и превышения ее пределов.

Структура выпускной квалификационной работы. Выпускная квалификационная работа состоит из следующих частей: введение, две главы, разделенные на параграфы, заключение, список использованной литературы.

Глава 1. Социально-правовая природа института необходимой обороны по законодательству Российской Федерации

1.1. Необходимая оборона: понятие и признаки

Изучением вопросов необходимой обороны в отечественной уголовно-правовой науке занимались ведущие ученые, дореволюционные, советские и современные. Вклад в развитие исследуемого института внесли такие дореволюционные ученые, как Н. С. Таганцев, Н. Д. Сергеевский, А. Ф. Кони, В. Р. Долопчев, А. А. Берлин. В советском и современном уголовном законодательстве большую роль сыграли труды А. А. Пионтковского, И. И. Слуцкого, М. И. Якубовича, В. И. Ткаченко, И. С. Тишкевича, Н. Н. Паше-Озерского, В. Ф. Кириченко, И. Э. Звечаровского, Ю. В. Баулина, Ю. Н. Юшкова, В. Н. Козака, Э. Ф. Побегайло и др. Однако, несмотря на наличие множества разноаспектных всесторонних научных исследований в этой области, следует отметить, что в уголовно-правовой доктрине и по сей день наличествуют самые разнообразные точки зрения по различным аспектам необходимой обороны. Ведущие теоретики в области уголовного права отстаивают мнение о необходимости внесения в действующее законодательство изменений в нормы о необходимой обороне¹.

Прежде чем выработать собственную позицию, раскрывая понятие необходимой обороны, следует обратиться к некоторым его авторским трактовкам. Так, И.А. Королева под необходимой обороной понимает правомерную защиту личности, прав и законных интересов обороняющегося лица, общества и государства от общественно опасных посягательств, как сопряженных с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия, так и не сопряженных с

¹ Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: дискуссионные вопросы общего характера // Уголовное право. 2016. N 4 // СПС «Консультант Плюс»; Савинский А.В. Достаточен ли перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния? // Российский следователь. 2016. N 4 // СПС «Консультант Плюс»

насилием, путем причинения вреда посягающему, если при этом не было допущено превышения его пределов¹.

Н.Г. Вольдимарова рассматривает определение необходимой обороны так: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, в том числе с применением оружия, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия»².

В.В. Орехов необходимую оборону рассматривает как правомерную защиту от общественно опасного посягательства на охраняемые уголовным законом интересы граждан и государства путем причинения вреда посягающему при соблюдении определенных условий³.

Е.А. Баранова под необходимой обороной понимает активное противодействие, выражающееся в причинении имущественного или физического вреда посягающему лицу в целях защиты от общественно опасного посягательства⁴.

Таким образом, существует множество определений рассматриваемого понятия и каждое имеет право на существование, вносит вклад в развитие науки уголовного права.

Понятие, сформулированное Н.Г. Вольдимаровой, нам представляется более предпочтительным, оно содержит в себе все необходимые его

¹ См.: Королева И.А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, по российскому уголовному праву: Дисс ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / [Место защиты: Акад. упр. МВД РФ].- Москва, 2007.- С.59.

² Вольдимарова Н.Г. Уголовная ответственность за убийство при превышении необходимой обороны: Дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08 / [Место защиты: Российская правовая академия МЮ РФ].- Москва, 2003.- С.14.

³ Орехов В. В.Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С.44.

⁴ Баранова Е.А. Необходимая оборона в уголовном законодательстве России и ее отличие от смежных институтов: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М.: РГБ, 2006. С.35.

признаки. Но прежде чем сформулировать собственное определение необходимой обороны, необходимо проанализировать ее условия более основательно.

Итак, в ч. 1 ст. 37 УК РФ регламентируются условия правомерности защиты от общественно опасного посягательства, сопряженного с применением наиболее крайних средств насилия, опасных для жизни либо угрозой непосредственного применения такого насилия к обороняющемуся или любому иному лицу, либо иных объектов уголовно-правовой охраны (интересов общества, государства). При условии, что такое посягательство было реальным, наличным, действительным (не мнимым), лицо вправе обороняться любыми средствами и с причинением нападающему любого вреда, даже лишения его жизни. В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" разъяснено, что судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие. В тех случаях, когда ситуация давала основания считать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать его отсутствие, такие действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. При этом лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой

применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны¹.

В тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях².

Основным условием правомерности обороны является объективный характер опасности для жизни обороняющегося или другого лица. Не является преступлением причинение вреда только посягающему лицу и лишь при защите от общественно опасного посягательства³. Не так давно нарушение данного правила действия обороняющегося оценивались правоприменителем по правилам преждевременной или запоздалой обороны, не исключающим уголовной ответственности⁴.

При защите от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, условием правомерности обороны является ее соразмерность: согласно ч. 2 ст. 37 УК меры обороны должны соответствовать характеру и степени опасности посягательства. Ряд важных,

¹ См.: П. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" // СПС «Консультант Плюс»

² См.: Абз.4 п.16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" // СПС «Консультант Плюс»

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2009 г. №587-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Галкина И.А. на нарушение его конституционных прав ст. 37 УК РФ» // СПС «Консультант Плюс»

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 №14 "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс»

подлежащих учету, обстоятельств при решении вопросов о соразмерности, о наличии или отсутствии превышения пределов необходимой обороны раскрывалось в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 № 14, в котором указывалось, что вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, не подлежит возмещению, если при этом не были превышены ее пределы (см. ст. 1066 ГК РФ).

Заметим, что часть 2 статьи 37 УК РФ закрепляет превышение пределов необходимой обороны (эксцесс обороны) только как умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства.

Умышленным деяние признается в том случае, когда лицо осознавало фактическую сторону своего деяния, его последствия, а также общественную опасность совершаемого деяния. Соответственно, уголовно наказуемое превышение пределов необходимой обороны будет иметь место в случаях, когда в момент пресечения посягательства (не сопряженного с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой его применения) обороняющийся понимал незаконность своих действий, осознавал, что мог данное посягательство пресечь, используя другие средства и методы защиты и причиняя посягающему значительно меньший вред, чем тот, который реально наступил. В анализируемой ситуации, достигая социально оправданной цели защитить объекты уголовно-правовой охраны, имеется также его стремление отомстить посягающему лицу, поквитаться с ним, причинить ему такой вред, который не вызывался необходимостью отражения посягательства, т.е. соразмерностью. Субъективное представление обороняющегося устанавливается и оценивается при признании его виновным в превышении пределов необходимой обороны. Однако наряду с указанным субъективным основанием ответственности необходимо учитывать и объективные признаки, в частности характер причиненного при превышении пределов обороны вреда. В отечественном уголовном законодательстве установлена уголовная ответственность только за два вида

умышленного превышения пределов необходимой обороны, выразившегося в причинении смерти (ч. 1 ст. 108 УК) или тяжкого вреда здоровью нападавшего (ч. 1 ст. 114 УК). За причинение вреда здоровью средней тяжести при превышении мер обороны, в отличие от превышения мер задержания, уголовная ответственность не предусмотрена (см. ст. 114 УК). В этой связи действия, выразившиеся в причинении в ходе обороны легкого или средней тяжести вреда здоровью нападавшего лица, побоев, ни при каких обстоятельствах не могут рассматриваться как превышение пределов необходимой обороны по причине отсутствия противоправности деяния и явного несоответствия защиты и причиненного вреда характеру и степени опасности посягательства¹. Будучи привилегированными, и потому специальными, применяются при конкуренции с общими составами ответственности за аналогичные последствия (см. ч. 3 ст. 17 УК).

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягавшего лица, следует квалифицировать только по части 1 статьи 114 УК РФ².

Лишение жизни посягающего лица может быть признано соразмерным, т.е. не превышающим пределы необходимой обороны, и при посягательствах, не сопряженных с опасностью для жизни обороняющегося или другого лица. Например, не является превышением пределов необходимой обороны убийство женщиной насильника в процессе защиты от его посягательств, или причинение смерти нападавшему, который намеревался лишить обороняющегося зрения, т.е. причинить тяжкий вред здоровью.

¹ См.: "Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации" (постатейный) (13-е издание, переработанное и дополненное) (отв. ред. В.М. Лебедев) ("Юрайт", 2013) // СПС «Консультант Плюс».

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" // СПС «Консультант Плюс».

Правомерной является и оборона в ситуации, если обороняющееся лицо не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения, когда оно было неожиданным, внезапным и лицо не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения¹. При таких обстоятельствах объективно причиненный вред не может быть квалифицирован как по ст. 108 УК (об убийстве при превышении пределов необходимой обороны), так и по ст. 109 УК (о причинении смерти по неосторожности)². Максимальные санкции указанных составов преступлений (до двух лет лишения свободы) одинаковы и свидетельствуют об их отнесении к преступлениям небольшой тяжести (см. 15 УК).

Правила о необходимой обороне в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их качеств, характеристик и возможностей, от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, что закреплено в ч. 3 статьи 37 УК РФ. То обстоятельство, что право на необходимую оборону выражается в форме активных действий общественно опасного характера, не вызывает сомнения. Однако в науке уголовного права существует мнение, согласно которому состояние необходимой обороны возможно, если посягательство совершается в форме бездействия. Ряд ученых не поддерживают такую позицию, аргументируя свое мнение тем, что нападение способно причинить существенный вред общественным отношениям, проявляясь лишь в форме действия (то есть активного поведенческого акта)³. В.И. Ткаченко же отделяет оборону от бездействия в самостоятельное обстоятельство, исключаящее преступность деяния, принуждение к действию для выполнения правовой обязанности. Возможность применения права необходимой обороны против общественно опасного бездействия, напротив, допускают Т.Г. Шавгулидзе и Ю.М.

¹ См.: ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (часть вторая 1 введена Федеральным законом от 08.12.2003 N 162-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 20.06.2006 г. №93-Д06-8 // СПС «Консультант Плюс».

³ Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М., 1948. С. 46

Ткачевский¹. На наш взгляд, необходимой обороны против бездействия не может быть. Бездействие, состоящее в невыполнении правовой обязанности, само по себе не причиняет вреда, а лишь его не предотвращает или ему потворствует. Вместе с тем в данном случае допустима ситуация, когда бездействующему лицу причиняется вред для того, чтобы понудить его отвести опасность. Однако такие действия не соответствуют признакам необходимой обороны и при определенных обстоятельствах могут охватываться правилами такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как крайняя необходимость.

Таким образом, изучив институт необходимой обороны, мы попытались сформулировать собственное его понятие. *Необходимая оборона – это правомерная защита прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства в форме активного противодействия, выражающегося в причинении имущественного или физического вреда посягающему лицу при соблюдении таких условий как общественная опасность, действительность и наличие посягательства.*

1.2. Социальная сущность и значение необходимой обороны.

В этом параграфе мы считаем целесообразным проанализировать как уголовно-правовые аспекты необходимой обороны, так и выявить настоящую социально-правовую природу этого института, обусловившую отнесение законодателем рассматриваемого преступления к разряду привилегированных. Необходимой обороне как надежному и эффективному средству противодействия общественно опасным посягательствам отводится особая роль. По данному вопросу в свое время Н.С. Таганцев совершенно верно высказал свою позицию о том, что необходимая оборона призвана

¹ Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. Тбилиси, 1993. С. 192–193; Уголовное право: Общая часть / Под ред. Ю.М. Ткачевского. М., 1993. С. 223 и др.

дополнять охранительную деятельность государства, поскольку оно не может предусмотреть и предупредить каждое отдельное преступление, посягающее на личные неотъемлемые блага человека¹. Тем не менее, проблема реализации человеком права на необходимую оборону представляется, на наш взгляд, неисчерпаемой в силу своей социально-нравственной и государственно-правовой специфики. Постоянно развивающееся отечественное уголовное законодательство обуславливает необходимость в основательном осмыслении и постоянной научной корректировке института необходимой обороны.

Обстановка необходимой обороны ввиду своей особенности воплощает в себе дуализм интересов: обороняющегося, управомоченного законом на причинение вреда, и посягающего, которому на законном основании этот вред причиняется. В свою очередь, А.В. Наумов по данному вопросу совершенно верно высказался, что необходимая оборона - это не просто конфликт, а поле конкуренции правоохраняемых благ, принадлежащих, с одной стороны, посягающему, а с другой - иным обладателям права².

Право на защиту неотчуждаемых благ личности, составляющее основное содержание необходимой обороны, предоставляется в первую очередь не законом, а самой природой. Это принадлежащее от рождения, неотчуждаемое право каждого свободного человека. Необходимая оборона базируется на инстинкте живых существ защищать себя и своих близких от посягательств. Право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств, обеспечивая физическую, нравственную и социальную неприкосновенность личности, является незыблемым субъективным правом человека, гарантирующим жизнь, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, защиту чести и достоинства, принадлежащей частной собственности, неприкосновенности жилища.

¹ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции: Общая часть: В 2 т. Т. 1. М., Статут. 1994. С. 115.

² См.: Российское уголовное право. Общая часть: Учебник. / Под ред. Наумова А.В. М., Волтерс Клувер. 2007. С. 233.

Данное право, по своему происхождению, не создается и не устанавливается обществом и государством искусственно, а лишь им признается и законодательно оформляется, регламентируется. Уголовный кодекс РФ, формулируя в уголовном законе право на необходимую оборону, в первую очередь руководствуется естественной природой исследуемого института. И.Э. Звечаровский сделал верное утверждение о том, что только в том случае, когда правовое регулирование института необходимой обороны будет полноценным в смысле ее подчиненности идее естественного права, можно говорить о стимулировании социально-правовой активности граждан в деле защиты личных, государственных и общественных интересов. При отсутствии таких гарантий данный институт будет способствовать воздержанию от реализации права на необходимую оборону¹.

Объективным действиям лица в состоянии необходимой обороны в естественно-правовом аспекте присущ и признак субъективный - виновность. Обороняющийся, противодействуя посягательству, имеет своей целью причинить вред в качестве вынужденной меры, направленной исключительно на достижение общественно полезной цели защиты правоохраняемых благ.

Обеспечение максимальной реализации безопасности человека можно достичь только в том случае, если самооборона как естественно-ценностная и уголовно-правовая категория будет отвечать своему социальному предназначению, чтобы общество и государство реально, на деле обеспечивали интересы граждан при ее применении.

Каждый может использовать свое право на защиту в состоянии необходимой обороны независимо от любых обстоятельств, но вправе также и уклониться от его осуществления. Впервые это право в качестве общей декларации получило нормативное закрепление Федеральным законом от

¹ См.: Звечаровский И.Э., Пархоменко С.В. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону. Иркутск, Изд-во ИГУ. 1996. С. 33.

01.07.1994 г¹. и позднее было регламентировано в Уголовном кодексе РФ 1996 г. Как отмечалось нами ранее, уголовный закон декларирует, что право на необходимую оборону принадлежит в равной степени всем лицам, независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения.

На наш взгляд, являясь неотъемлемым правом человека, необходимая оборона в то же время не может быть безмерной. Поскольку субъект, создающий угрозу безопасности тоже личность, наделенная соответствующим правовым статусом, следовательно, необходимо установление четких, очевидных и объективных критериев правомерности и, соответственно, неправомерности необходимой обороны. Это право должно быть строго ограничено рамками закона. А.Ф. Кони по этому поводу еще более столетия назад обоснованно отмечал: «В силу стремления к самосохранению человек старается избежать опасности и принимает все меры к ее отращению. Сознавая свое право на существование, человек ограждает это право от всякого чужого посягательства, от всякого неправа. Но, очевидно, что действия человека в этой сфере не могут быть безграничны, и ограничение их лежит уже в самом существовании общества, государства»².

Следует отметить, что в результате совершенного нападения между нападающим и обороняющимся возникают своеобразные правоотношения, в рамках которых формируются взаимные права и обязанности. Лицо, подвергшееся посягательству, не представляющему опасности для жизни, в целях его пресечения вправе причинить нападающему обусловленный обстановкой и опасностью посягательства вред, однако с соблюдением обязательного условия - не должно быть допущено превышения пределов

¹ См.: Федеральный закон от 01.07.1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 10. Ст. 1109.

² См.: Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. М., Норма. 1866. С. 3.

необходимой обороны. Нападающий, в свою очередь, должен принять на себя причиняемый при правомерной необходимой обороне вред как закономерное правовое последствие своих общественно опасных действий, как справедливое воздаяние за совершенное посягательство. Правовое положение посягающего при этом является двойственным. С одной стороны, его права и интересы выходят из-под сферы защиты уголовного закона, объективным основанием для чего является совершенное им общественно опасное посягательство; с другой стороны, жизнь и здоровье нападающего становятся объектом уголовно-правовой охраны в том случае, если обороняющийся выходит за рамки дозволенной законом защиты, в связи с чем, его оборонительные действия приобретают характер противоправных общественно опасных действий¹.

Законодатель с целью достижения социального компромисса вводит понятие превышения пределов необходимой обороны, ограничивая тем самым пределы реализации субъективного права на защиту, выход за которые превращает действия обороняющегося в злоупотребление правом. Вопрос о пределах допустимой защиты находится в центре внимания правовых научных исследований о праве на необходимую оборону. При этом суть проблемы при установлении превышения пределов необходимой обороны состоит в том, что жертва нападения, находясь в состоянии замешательства и душевного волнения в момент осуществления посягательства, руководствуясь чувством самосохранения, объективно не имеет возможности адекватно оценить величину угрожающей опасности, поскольку действительные намерения нападающего далеко не всегда очевидны. В результате происходящего столкновения обороняющийся, вынужденный в экстремальных условиях соотносить возможность и недопустимость тех или иных мер защиты, в состоянии отчаяния и

¹ См.: Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. М.: Юридическая литература, 1969.; См.: Андреева Л.А., Питерцев С.К. Необходимая оборона: Уголовно-правовые и процессуально-тактические вопросы: Методические рекомендации. СПб., Питер. 2005. С. 16.

растерянности, порой непроизвольно выходит за допустимые пределы защиты, вступая в противостояние с законом.

Нам представляется, что в праве вообще и в уголовном праве в частности механизм реализации социального явления приводится в действие благодаря закреплению его содержания в юридической форме. Значимые социальные категории начинают действовать и приобретают правовое значение только в том случае, если они отражены законодателем в позитивном законе. Предназначение нормативной формы состоит в наиболее полном выражении социального содержания того или иного явления. Поэтому предписания закона о необходимой обороне и превышении ее пределов для достижения наиболее полной реализации данного института в социальной практике должны быть максимально доступными для его понимания потенциальным субъектом обороны. Как справедливо отмечает В. Мельник, «степень доступности закона предопределяет полноценное знание уголовно-правовых норм, стимулирующих активное правомерное поведение в экстремальных жизненных ситуациях». Право на необходимую оборону, закрепленное соответствующим образом в совершенной законодательной форме, выступит действенным средством обеспечения безопасности личности в обществе и государстве¹.

На основании изложенного, сформулируем главное социальное значение института необходимой обороны. По нашему мнению, оно должно заключаться не в повышении участия граждан в борьбе с преступностью, а в создании действенных гарантий воплощения права необходимой обороны в жизнь. Расширяя пределы дозволенного в состоянии необходимой обороны, необходимо соблюдение принципа равенства и состязательности сторон. Являясь неотъемлемым правом человека, необходимая оборона в то же время не может быть безмерной. Именно вопрос о границах допустимой защиты

¹ См.: Тараканов И.А. Некоторые особенности установления признаков необходимой обороны в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2006. № 8. С. 17.

находится в центре внимания правовых научных исследований о праве на необходимую оборону. Необходимая оборона как естественно-ценностная и уголовно-правовая категория должна максимально соответствовать своему социальному предназначению, чтобы общество и государство реально обеспечивали интересы граждан при ее применении. В этой связи исследование данного института и его проблем актуально не только в научном плане, но и в плане дальнейшей регламентации и разработки нормы о необходимой обороне.

1.3. Соотношение необходимой обороны с иными обстоятельствами, исключающими преступность деяния.

Для более детального изучения института необходимой обороны и выявления главных критериев квалификации в рамках отдельного параграфа исследования считаем необходимым проанализировать состав правомерной необходимой обороны и разграничить его с такими сходными обстоятельствами, исключающими преступность деяния, как правомерное причинение вреда в состоянии крайней необходимости и при задержании лица, совершившего преступление. Более того, анализ состава необходимой обороны играет огромную роль для квалификации, так как позволяет отграничить правомерную оборону с тяжкими и особо тяжкими общественно опасными деяниями против личности, а также с уголовно-наказуемыми деяниями, совершенными при превышении пределов необходимой обороны.

Состав правомерной необходимой обороны – это, прежде всего, система взаимосвязанных элементов, составляющих правомерные защитные действия обороняющегося по предотвращению посягательства. Использование термина «состав» применительно к анализируемой правовой категории закономерно и связано с тем, что позволяет исследовать основные черты данного социально-правового явления в тесной взаимосвязи друг с другом.

Особый интерес представляет точка зрения В. Винокурова и В. Шелестюкова, которые состав необходимой обороны рассматривают как комплекс взаимосвязанных элементов, содержащих: общественно опасное посягательство, ответные защитные действия обороняющегося, соответствующее закону, соотношение между ними и обстановку криминальной ситуации, в которой они происходят¹. Право на необходимую оборону неразрывно связано с осуществлением общественно опасного посягательства, являющегося основанием возникновения состояния необходимой обороны. Противодействуя ему, обороняющийся совершает активные ответные действия. Акт необходимой обороны представляет собой причиняющие вред действия субъекта, реализующие права, а в отношении ряда лиц, применяющих меры защиты в силу служебного или общественного долга, и обязанности, которые порождаются данным правовым состоянием, что непосредственно вытекает из нормативной конструкции ст. 37 УК РФ.

Акт правомерной необходимой обороны как комплексное правовое явление по аналогии с конструкцией состава превышения пределов необходимой обороны можно рассмотреть как совокупность традиционных взаимосвязанных признаков, характеризующих объект, субъект, объективную и субъективную сторону. Определение соответствующей совокупности признаков состава необходимой обороны является объективным основанием для исключения уголовной ответственности за вред, причиненный при предотвращении общественно опасного посягательства.

Правомерное причинение вреда проявляется в активных действиях обороняющегося, формально подпадающих под признаки деяния, запрещенного уголовным законом, но отвечающих при этом требованиям правовой нормы ст. 37 УК РФ о необходимой обороне. С объективной

¹ См.: Винокуров В., Шелестюков В. Нарушение неприкосновенности жилища как основание причинения вреда в состоянии необходимой обороны // Уголовное право. 2006. № 6. С. 17.

стороны действия нападающего при необходимой обороне могут быть выражены в причинении смерти, вреда здоровью различной степени тяжести, лишении свободы, а также в причинении имущественного ущерба. При этом между причинением вреда посягающему и действиями обороняющегося должна быть закономерная причинно-следственная связь.

Неотъемлемым признаком объективной стороны необходимой обороны является и обстановка предупреждения посягательства, поскольку без учета данного обстоятельства невозможно отграничить правомерную необходимую оборону или ее эксцесс от общественно опасного деяния без смягчающих обстоятельств.

Чтобы признать необходимую оборону правомерной и установить основания, исключающую уголовную ответственность также играет большую роль изучение субъективных признаков данного состава, поскольку только определение всей совокупности признаков состава правомерной необходимой обороны поможет достоверно утверждать об отсутствии общественной опасности и противоправности предпринятых оборонительных действий. Субъектом состава правомерной необходимой обороны выступает любое лицо независимо от пола, возраста, профессиональной подготовки или служебного положения. Особенность субъекта необходимой обороны состоит в том, что он не подлежит уголовной ответственности, так как, исходя из логики законодателя, уголовная ответственность предусматривается только в отношении лиц, совершивших преступление. В состоянии же необходимой обороны вред посягающему причиняется в рамках правомерной защиты.

Специфика субъективной стороны защитных действий в состоянии необходимой обороны заключается в следующем: они могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности. При пресечении посягательства, угрожающего жизни, обороняющийся вправе преднамеренно причинить посягающему любой вред, включая смерть или тяжкий вред здоровью. При

отражении посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни, защита признается правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. Из формулировки ч. 2 ст. 37 УК РФ следует, что выход за пределы допустимой защиты, совершенный по неосторожности, является ненаказуемым.

Обязательным признаком субъективной стороны правомерных действий в состоянии необходимой обороны является мотив предотвращения общественно опасного посягательства в целях защиты правоохраняемых интересов, в большинстве случаев дополняемый аффектированным или стрессовым состоянием психики субъекта.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что действия в состоянии необходимой обороны, совершенные с соблюдением требований ее правомерности, не обладают признаком противоправности, поскольку УК РФ признает за каждым человеком право на необходимую оборону, то есть на защиту своих интересов, интересов третьих лиц, общества и государства, даже путем причинения вреда. Подобным действиям не присущ и признак виновности, так как субъект осознает общественно полезный характер своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления допустимых законом последствий и желает или сознательно их допускает. Действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, в силу своего положительного социального значения, также не обладают признаком общественной опасности¹.

И.Э. Звечаровский и Ю.И. Чайка обосновывают утверждение о признании правомерным в рамках отечественного уголовного законодательства лишения жизни посягающего, если это необходимо для защиты обороняющегося или другого лица от причинения смерти, тяжкого

¹ Смирнов А.М., Баранова Е.А. Необходимая оборона и ее отграничение от внесудебных криминальных форм защиты прав и свобод личности (самосуда) // Российский следователь, 2016, N 10 // СПС «Консультант Плюс»

вреда здоровью, изнасилования, разбойного нападения, насильственного грабежа, похищения человека или захвата заложников¹. На наш взгляд, такая точка зрения отражает верный подход к разрешению изучаемой проблемы.

Вопрос о правомерности необходимой обороны против общественно опасных деяний, причиняющих вред или создающих угрозу причинения вреда иным, за исключением жизни, благам личности (здоровью, свободе, личной неприкосновенности, собственности и т.д.), следует разрешать согласно требованиям соразмерности между качественными и количественными критериями причиненного и предотвращенного вреда в соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ.

Для использования правоприменителем этих положений считаем возможным соответствующий перечень преступлений, объединенных критерием опасности для жизни, отразить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике применения законодательства о необходимой обороне. Следуя указанной рекомендации для применения неограниченных мер защиты достаточно лишь установления факта совершения того конкретного преступного посягательства, которое отражено в постановлении Пленума, что позволит конкретизировать оценочное понятие «насилие, опасное для жизни» применительно к ч. 1 ст. 37 УК РФ.

Реализация конституционного права на защиту принадлежащих неотъемлемых благ способами, не запрещенными законом, может быть осуществлена не только в состоянии необходимой обороны, но и при предотвращении вреда в ситуации крайней необходимости и при задержании лица, совершившего преступление. Данные обстоятельства объединяет единое основание освобождения от уголовной ответственности - они не только не являются общественно опасными и преступными, а социально поощряемы и общественно полезны. Ввиду важности в плане квалификации

¹ См.: Звечаровский И.Э., Чайка Ю.П. Законодательная регламентация института необходимой обороны // Юридический мир. 2007. № 8. С. 35.

следует обозначить основные разграничительные критерии необходимой обороны с указанными, наиболее схожими с ней обстоятельствами, исключая преступность деяния.

Крайняя необходимость и необходимая оборона как обстоятельства, исключая общественную опасность деяния, схожи между собой. У этих институтов одинаковый круг защищаемых интересов. Применение крайней необходимости путем причинения вреда правоохраняемым интересам представляет собой субъективное право граждан, но, как и при необходимой обороне, на некоторые категории лиц (сотрудников полиции, службы пожарной охраны, военнослужащих и т.д.) возложены правовые обязанности по осуществлению действий в состоянии крайней необходимости.

Но имеются и существенные отличия. Главные разграничительные критерии между ними могут быть сведены к следующему.

Источниками опасности при крайней необходимости наряду с действиями человека могут выступать и такие обстоятельства, как стихийные силы природы, нападения животных, иные случайные факторы и т. д.; при необходимой обороне источником опасности является только общественно опасное посягательство гражданина. Если при необходимой обороне вред причиняется самому посягающему, то при крайней необходимости он может быть причинен другим гражданам, охраняемым уголовным законом государственным и общественным интересам. Необходимая оборона является правомерной и в том случае, когда пределы защиты несколько превышают пределы посягательства. Вред, причиняемый в состоянии крайней необходимости, вписывается в рамки закона лишь при условии, если он оказался меньше предотвращенного.

Превышением пределов крайней необходимости в отличие от превышения пределов необходимой обороны признается причинение не только большего, но и равного вреда по сравнению с предотвращенным. Данное положение закона устранило дилемму, долгое время

существовавшую в судебной практике: является ли актом крайней необходимости спасение собственной жизни за счет жизни другого лица? Действия при необходимой обороне не перестают быть правомерными даже тогда, когда обороняющийся имел возможность защитить правоохраняемые интересы, не прибегая к причинению вреда посягающему, тогда как в состоянии крайней необходимости вред признается правомерным лишь в случае, если предотвратить угрозу правоохраняемым интересам в сложившейся ситуации иным путем не представлялось возможным. В этой связи, если имелась возможность избежать опасность иным путем, совершение акта крайней необходимости при таком условии не устраняет его противоправности. Различия между крайней необходимостью и необходимой обороной проявляются также в характере гражданско-правовых последствий. При необходимой обороне, при условии, если не было допущено превышения ее пределов, оборонительные действия не влекут гражданско-правовой ответственности. Материальный вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, согласно гражданскому законодательству должен быть возмещен.

Помимо крайней необходимости по своей социально-правовой природе к необходимой обороне наиболее близок институт задержания лица, совершившего преступление. Считаем верной точку зрения, которая нашла свое отражение в уголовном законодательстве РФ 1996 г. В нем задержание преступника предусматривается в качестве самостоятельного состава в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния. Действия по задержанию лица, совершившего преступление, и в состоянии необходимой обороны обладают схожими чертами. Объективным основанием возникновения данных обстоятельств выступает противоправное поведение. Право на задержание лица, совершившего преступление, как и на причинение вреда в состоянии необходимой обороны, распространяется на всех граждан без ограничения. Однако для некоторых категорий лиц

(сотрудников полиции, органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы, и др.) задержание, как и осуществление действий по необходимой обороне, выступает в качестве служебной обязанности. Характер причиненного преступнику вреда при его задержании, по аналогии с действиями в состоянии необходимой обороны, находится в прямой зависимости от степени общественной опасности совершенного лицом преступления и обстановки задержания. При задержании лица, совершившего преступление, как и при необходимой обороне, причинение вреда преступнику уголовное законодательство признает правомерным только в том случае, если при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер¹.

Теперь проведем отличия этих институтов, поскольку по своей юридической природе они разные. Задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений. Если в ходе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне (статья 37 УК РФ). Право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от общественно опасного деяния, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении.

¹ См.: Уголовное право. Части Общая и Особенная: курс лекций / Г. А. Есаков, А. И. Рарог и др.; под. ред. А. И. Рарога. — М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 113.

Положения статьи 38 УК РФ могут применяться в отношении указанных лиц в случае причинения ими вреда при задержании лица, совершившего преступление.

В качестве разграничительных критериев необходимой обороны от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ) следует назвать цель и условия. Цель необходимой обороны – защита правоохраняемых интересов; при задержании – предупреждение совершения преступником нового преступления; необходимая оборона правомерна и в случаях, когда можно было обойти посягательство путем бегства, обращения за помощью к другим лицам и т.д., а при задержании лица, причинение вреда возможно, если иными способами задержать преступника не удастся; необходимая оборона возможна (правомерна) только при действительном нарушении интересов гражданина, т.е. при совершении преступления, а задержание, возможно и после его окончания, и в момент приготовления; убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны – преступление небольшой тяжести, а убийство при превышении мер задержания – средней тяжести.

Исходя из изложенного, можно утверждать, что состав необходимой обороны выступает в качестве единой системы взаимообусловленных элементов, составляющих совокупность объективных и субъективных критериев, установление наличия которых является объективным юридическим основанием для неприменения уголовной ответственности за причиненные при предотвращении посягательства последствия в виде лишения жизни и причинения тяжкого вреда здоровью нападающего. Изучаемый состав является целостной нормативно-правовой конструкцией, обособленной по ряду объективных и субъективных признаков с одной стороны, от тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья и уголовно-наказуемого превышения пределов необходимой обороны и с

другой - от правомерного причинения вреда в состоянии крайней необходимости и при задержании лица, совершившего преступление.

Глава 2. Уголовно – правовая характеристика убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны по уголовному законодательству Российской Федерации

2.1 Объективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны.

Уголовно – правовую характеристику убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны следует начать с анализа объективных признаков. Заметим, что, исходя из законодательной конструкции ч.1 ст. 108 УК РФ, родовой объект рассматриваемой группы преступлений составляют общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека.

В свою очередь, видовым объектом убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, является жизнь человека.

Считаем, что объект преступления и обязательные признаки объективной стороны убийства, предусмотренного ст. 108 УК РФ, идентичны признакам основного состава убийства. Специфика заключается в следующем: убийство при превышении пределов необходимой обороны может быть совершено исключительно путем активных действий виновного.

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, как правило, принадлежит к числу привилегированных составов убийства. Основанием смягчения ответственности здесь выступают противоправное поведение потерпевшего и мотивы убийства, отражающие активную, социально одобряемую позицию личности, защищающей правоохраняемые интересы и содействующей правосудию.

Квалификация убийства как совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) возможна только в случае, когда лишение жизни потерпевшего связано с защитой личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества

или государства от общественно опасного посягательства, хотя и с превышением пределов необходимой обороны.

О превышении пределов необходимой обороны следует говорить лишь в случае защиты от посягательства, не связанного с насилием, опасным для жизни, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, когда у обороняющегося имелась возможность объективно оценить характер и степень опасности нападения.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 сентября 2012 г. N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" указал, что уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося исключительно в случае превышения пределов необходимой обороны, когда по уголовному делу будет доказано, что оборонявшийся вынужден был защититься от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, такими средствами и способами, использование которых очевидно не отвечало характеру и опасности посягательства, и без надобности умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. В этом случае ответственность за превышение пределов необходимой обороны он будет нести только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства¹.

Принимая решение по вопросу о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, необходимо принять во внимание не только соответствие или несоответствие средств защиты и нападения, но и характер опасности, угрожавшей обороняющемуся, его ресурсы и возможности по отражению посягательства, а также все иные

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" // СПС «Консультант Плюс»

обстоятельства, которые могли повлиять на реальное отношение сил посягавшего и защищавшегося.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, решая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать: объект посягательства; избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства; место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия; возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.); иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

В связи с вышеизложенным, приведем некоторые примеры из практики.

Так, Я. в дневное время суток со своим сыном – Я.С.В. находились по месту своего жительства. В период времени между 16 часами и 19 часами, Я. находился в помещении кухни обозначенной выше квартиры, куда пришел и его сын – Я.С.В. Находясь в сильной степени алкогольного опьянения, Я.С.В. без видимой причины стал нападать на Я., пытаясь нанести последнему удары по различным частям тела. В свою очередь Я. стал защищаться, и между ними завязалась борьба, в ходе которой Я.С.В. стал наносить Я. многочисленные удары кулаками по голове, лицу, туловищу и конечностям. Во время борьбы, Я. имел достаточно времени, чтобы объективно оценить и соизмерить степень и характер опасности нападения Я.С.В., которое не создавало непосредственной угрозы применения насилия, опасного для жизни обороняющегося. Однако Я.

повалил сына на спину на пол, и предплечьем своей левой руки надавил ему на шею, зафиксировав Я.С.В. в лежачем на полу кухни положении. В продолжение своих действий, в указанный выше период времени, Я., осознавая, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения избиения со стороны своего сына – Я.С.В., избрал несоразмерный интенсивности нападения способ защиты, который не был вызван ни характером нападения, ни опасностью посягательства, поскольку защита от посягательства не была сопряжена с насилием (угрозой) опасным для жизни Я., кистью своей правой руки схватил Я.С.В. за шею в области ее передней и боковых поверхностей, умышленно стал ее сдавливать, ограничив возможность сына дышать. Я. продолжал сдавливать шею Я.С.В. до того момента, пока последний не перестал подавать признаки жизни, чем превысил пределы необходимой обороны, т.е. совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст. 108 УК РФ¹.

Здесь мы видим, что суд при принятии решения учел такое обстоятельство, как отсутствие необходимости причинения смерти посягавшему лицу для предотвращения или пресечения посягательства.

Интересным представляется и другой пример, который нам иллюстрирует, что избранный посягавшим лицом способ достижения результата явно не соответствует степени опасности нападающего, который выразился в использовании наличия оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия.

В квартире во время совместного употребления спиртных напитков, на почве личных неприязненных отношений, произошла ссора между В. и М., в ходе которой В. умышленно нанес руками не менее 5 ударов по голове М., причинив ей физическую боль. Находившаяся в тот момент на кухне Ш. потребовала от В. прекращения указанных противоправных действий в

¹ Приговор Родниковского районного суда Ивановской области от 06 марта 2016 года (Дело № 1 – 19)// <https://rospravosudie.com/court-rodnikovskij-rajonnyj-sud-ivanovskaya-oblast-s/act-488374795/>

отношении М., после чего В. умышленно нанес Ш. не менее 8 ударов рукой в область головы, причинив последней физическую боль. Затем, между В. и М. на кухне квартиры, продолжилась ссора, в ходе которой В. умышленно нанес не менее 6 ударов рукой М. в область левого плеча, после чего М. взяла находившийся на кухне нож и забежала с ним в комнату квартиры, пытаясь скрыться от В. После этого, В. проследовал в комнату квартиры за М., где высказав в ее адрес словесную угрозу применения насилия, нанес ей 1 удар рукой в область левой руки, которой последняя прикрывала свое лицо, причинив М. телесные повреждения в виде кровоподтеков на задне-внутренней поверхности левого предплечья, в нижней трети, которые не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья, и расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека. В ответ на указанные противоправные действия В. М., превышая пределы необходимой обороны, осознавая, что характер ее защиты явно не соответствует характеру и степени общественной опасности посягательства на нее со стороны В., умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления смерти В., и желая этого, клинком имеющегося при себе ножа нанесла В. не менее 4 ударов в область грудной клетки, чем причинила потерпевшему В. травмы, не совместимые с жизнью, т.е. совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст. 108 УК РФ¹.

Согласно положениям ранее указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ, правоприменитель при оценке обстоятельств превышения необходимой обороны суд должен учитывать также число лиц, посягавших и оборонявшихся. В следующем примере наблюдается явное численное превосходство нападавших.

В дневное время в неустановленном месте С. сообщила своему сожителю М. о том, что в ходе телефонного разговора с незнакомым Д.,

¹ Приговор Таштагольского городского суда Кемеровской области от 05 августа 2015 года (Дело № 1 – 119/5) // <https://rospravosudie.com/court-rodnikovskij-rajonnyj-sud-ivanovskaya-oblast-s/act-488374795/>

который ранее проживал с её коллегой по работе Т., тот выражался нецензурной бранью как в её адрес, так и в адрес её знакомых, в связи с чем им необходимо будет проехать по месту жительства последнего для выяснения отношений.

Об этих намерениях С. сообщила О., а О., Б., В. и Н.. После чего примерно в 18 часов все они на двух легковых автомобилях приехали к дому Д. В это время, находившийся во дворе данного дома Д., увидел подъехавших первыми мужчин и вышел к ним на улицу, где между ними произошёл конфликт, в ходе которого те, высказывали в его адрес угрозы применения физической расправы, в связи с ранее произнесёнными в их адрес нецензурными словами. В ходе конфликта С., высказывая в адрес Д. угрозу дальнейшего применения насилия со стороны указанных мужчин, ударила того рукой по лицу, отчего у последнего из носа пошла кровь.

Д., реально опасаясь за свое здоровье и жизнь, осознавая численное превосходство и агрессивное поведение нападающих на него, скрылся от них, забежав во двор своего дома, и попытался закрыть за собой входную дверь калитки на запорное устройство, крича, что зарежет любого, кто первым туда войдёт. Однако С., продолжая нападение на Д., и преследуя его с целью применения к нему физического насилия, нанося удары руками и ногами по калитке, пытались открыть её. При этом остальные находились возле этого домовладения. После того, как Д. не удержал входную дверь и она открылась, М., высказывая в его адрес угрозы физического насилия, вошёл во двор и попытался ударить того кулаком по лицу. В этот же день в вечернее время Д., находясь во дворе указанного дома, обороняясь от продолжающегося общественно опасного посягательства со стороны М., которое было связано с угрозой применения к нему физического насилия, с целью защиты от его противоправных действий, при этом заведомо зная, что тот не вооружен, явно выходя за пределы необходимой обороны, осознавая противоправный характер своих действий и несоответствие своей защиты

характеру и опасности посягательства, действуя умышленно с целью причинения ему смерти, не избрав соразмерного способа защиты, вооружился ножом, который торчал в заборе, и его клинком нанёс последнему удар в область живота¹.

Пленум Верховного Суда РФ рекомендует учитывать и другие обстоятельства при постановлении приговора. Немаловажную роль может играть действия потерпевшего, в частности, его физическое состояние. В приведенном ниже примере состояние опьянения нападавшего сыграло ключевую роль при квалификации общественно опасного деяния.

На почве возникших неприязненных отношений между Б. и А.В.В. произошла словесная ссора, в ходе которой А.В.В. также выразился в адрес Б. нецензурной бранью, после чего Б. побежал к А.В.В., схватив по дороге стоящие у палисадника грабли. Подбежав к А.В.В., Б. замахнулся на того граблями. А.В.В., понимая, что Б. находится в состоянии алкогольного опьянения и его действия носят агрессивный характер, предполагая, что Б. может нанести ему удар граблями, желая защитить себя, предотвратить причинение физического вреда здоровью и жизни со стороны Б., действуя в целях самообороны, но при этом, осознавая, что превышает ее пределы ввиду несоразмерности способа и средства защиты, поскольку держал в руках колюще - режущее орудие - косу, предвидя возможность причинения смерти Б. и сознательно допуская ее наступление, со значительной силой умышленно нанес стоящему к нему левым боком Б. не менее одного удара носиком находящейся у него в руках косы в область грудной клетки сзади, осознавая при этом, что имеет возможность отразить нападение Б. более мягкими для посягающего средствами, причинив последнему смерть².

¹ Приговор Балашовского районного суда Саратовской области от 11 ноября 2011 года (Дело 1-252(1)/2011) // <https://rospravosudie.com/court-balashovskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-101101619/>

² Приговор Бурейского районного суда Амурской области от 25 ноября 2011 года (Дело № 1-229/11) // <https://rospravosudie.com/court-burejskij-rajonnyj-sud-amurskaya-oblast-s/act-104971664/>

Превышение пределов необходимой обороны допустимо только в тот временной период, в котором возникает право на оборону: с момента фактического начала (или создания реальной угрозы начала) посягательства и до момента окончания посягательства (либо в течение некоторого времени непосредственно по окончании посягательства, если обороняющемуся исходя из обстоятельств дела не был ясен момент его окончания). Лишение потерпевшего жизни за этот временной период не может расцениваться как преступление, предусмотренное ст. 108 УК РФ и, если оно носит характер расправы, мести, это должно быть оценено по соответствующей части ст. 105 УК РФ. Однако, если убийство нападавшего совершено при обстоятельствах, когда обороняющийся не смог дать оценку сложившейся ситуации и понять, прекратил нападающий свои действия или нет, ответственность по ст. 108 УК РФ не исключается. Лишение жизни потерпевшего в целях предотвращения возможного нападения с его стороны может квалифицироваться по ст. 108 УК РФ лишь при наличии фактической угрозы нападения со стороны потерпевшего.

Если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 108 или ч. 1 ст. 114 УК РФ¹.

Конструктивным признаком убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, является «превышение пределов необходимой обороны», выступающее в качестве обстоятельства, максимально смягчающего ответственность и установленные законом виды и пределы наказания. Большое значение в понимании нравственной и социально-правовой природы этого вида убийства играют положения, предусмотренные ст. 37 УК РФ о необходимой обороне и превышении ее пределов. Изучение указанной уголовно-правовой нормы показывает, что она далека от совершенства.

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т." (постатейный) (том 1) (2-е издание) (под ред. А.В. Бриллиантова) ("Проспект", 2015) // СПС «Консультант Плюс»

В редакции УК РФ, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 14 марта 2002 года № 29-ФЗ, в ч. 1 ст. 37 УК РФ устанавливалась непосредственная связь между состоянием необходимой обороны и превышением ее пределов, определяя состояние необходимой обороны как «причинение вреда посягающему... при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законов интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны». Оборона правомерна, когда и пока она необходима для защиты правоохраняемых интересов от общественно опасного посягательства и только в тех пределах, какие требуются для их полной защиты. Что сверх того, рассматривается как противоправное насилие в отношении посягающего.

Международному уголовному праву известен принцип пропорциональности, суть которого состоит в том, что лицо, действующее в целях предупреждения преступления, не вправе применять такую силу, «какая является несоразмерной законной цели, которую нужно достичь».

В действующем Уголовном кодексе РФ норма ограничивает определение состояния необходимой обороны лишь случаями, когда превышение пределов необходимой обороны исключается, поскольку правомерность причинения вреда всегда предполагается в силу того, что «посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

В ч. 2 ст. 37 УК РФ законодатель говорит о превышении пределов необходимой обороны применительно к случаям защиты «от посягательств, не сопряженных с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». Данное положение, на наш взгляд, выглядит спорно, так как наличие и продолжение общественно опасного посягательства определяет в конечном

итоге наличие состояния необходимой обороны, а тяжесть (опасность) посягательства определяют пределы правомерной защиты, когда лицо уже оказалось в ситуации необходимой обороны. При посягательстве, опасном для жизни, правомерность действий обороняющегося не вызывает сомнений, поскольку даже лишение жизни посягающего не может свидетельствовать о «явном несоответствии защиты характеру и степени общественной опасности посягательства», что нашло свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», согласно п. 5 абз. 2 которого «право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства»¹.

Также защита допустима от общественно опасных деяний, «сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья)» (п. 2 абз. 2 Постановления).

Согласно ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., при защите любого лица от противоправного насилия (очевидного и не опасного для жизни) допустимо даже лишение посягающего жизни².

В целях поощрения противодействия нападению и недопущения ухудшения условий для обороняющегося следует также признать правомерными его действия в ответ на «непосредственную угрозу применения насилия, опасного для жизни», которые выглядят как

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/10/03/plenum-dok.html> (дата обращения 06.04.2013)

² См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения 12.03.2017 г.)

своевременная упреждающая реакция на реальную угрозу жизни, непосредственно реализуемую посягающим, которая может проявляться и в словах, и конкретных действиях, свидетельствующих о начале нападения. Пленум Верховного Суда РФ разъясняет судам, что «состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния». Судам рекомендуется установить, что у обороняющегося «имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства» (п. 3 абз. 3 Постановления).

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что уголовная ответственность для обороняющегося в случае превышения пределов необходимой обороны наступает лишь в случае, если он «умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть». При этом обороняющийся, конечно, должен осознавать, «что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства» (п. 11 абз. 1 Постановления).

В этой связи актуальным представляется вопрос о применении оружия при отражении нападения. Степень опасности посягательства связана не только с тем, каким образом действует нападающий, вооружен ли он, но и зависит от характера, силы, активности нападения, условий, в которой оно происходит, а также от наличия у обороняющегося реальных возможностей к защите. Более того, обороняющийся зачастую не обладает достоверной информацией об отсутствии у посягающего оружия и в зависимости от ситуации, например, когда нападающий угрожает макетом оружия, может воспринять нападение как вооруженное и, соответственно, вправе использовать любые средства защиты.

В этой связи уместно упомянуть, что согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ применение не запрещенных законом

автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств также может быть признано основанием для необходимой обороны. Если причиненный в таких случаях вред посягающему явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное, включая причинение смерти, следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. В условиях отсутствия общественно опасного посягательства срабатывание таких средств или приспособлений, причинившее смерть или тяжкий вред потерпевшему, подлежит квалификации на общих основаниях.

Разумеется, изложенная позиция Пленума Верховного Суда РФ справедлива и обоснованна. В юридической литературе отмечается, что указанные средства и приспособления устанавливаются заранее для защиты правоохраняемых интересов, хотя и срабатывают в отсутствие применяющего их лица. Они должны сработать во время общественно опасного посягательства. Значит, с их помощью осуществляется необходимая оборона. Названные средства и приспособления приобретаются или изготавливаются именно этим лицом и приводятся им в состояние готовности. Оно знает их свойства и примерные границы возможного вреда. Однако его прогноз относительно причинения вреда лицу, совершающему посягательство, может оказаться ошибочным, и средство или приспособление может причинить вред невиновному человеку¹. Поэтому юридически значимыми становятся вопросы о том, в отношении кого и когда они срабатывают, какой вред причиняют и не является ли этот вред чрезмерным.

При использовании подобных средств и приспособлений применимы нормы о необходимой обороне. Главное, чтобы не создавалась опасность для

¹ См.: Орешкина Т. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Уголовное право. 2013. № 2. С. 17-23, 25-26.

третьих лиц, не имеющих отношения к общественно опасному посягательству. В этих случаях, то есть при отсутствии общественно опасного посягательства, содеянное подлежит квалификации на общих основаниях (п. 17).

Необходимая оборона и превышение ее пределов, как отмечалось, возможны только в границах фактически существующего реального нападения. Согласно с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г., «действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягающему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось обороняющимся лицом». Переход орудия нападения от посягавшего к обороняющемуся «сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа пострадавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств, сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства» (п. 8 Постановления).

Такие общественно опасные посягательства, как, например, похищение человека, незаконное лишение свободы, использование рабского труда, захват заложников или истязание, носящие длящийся или продолжаемый характер, также вызывают и поддерживают состояние необходимой обороны (п. 5 абз. 1 Постановления). В процессе похищения человека, незаконного лишения его свободы, захвата в качестве заложника и т.п. возникает необходимость противодействия посягающему с целью защиты такого потерпевшего. В последующем происходит удержание похищенного, незаконно лишенного свободы или заложника, то есть продолжение общественно опасного посягательства, которое сохраняет состояние необходимой обороны и право на причинение вреда посягающему, в том числе на убийство, с целью освобождения его жертвы. При истязании,

состоящем из системы насильственных действий, каждое из которых создает необходимость ответного насилия с целью защиты потерпевшего, посягательство носит продолжительный характер и в зависимости от конкретных обстоятельств (места, времени, обстановки, способа посягательств, характера поведения нападающего и его намерений, обнаружившихся в процессе посягательства) может свидетельствовать об очередном насилии или временной приостановке посягательства. Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства, вынуждающего потерпевшего пресечь его (посягательство), освободиться от страданий и мучений, которые оно причиняет.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 указало судам, что объективным основанием, вызывающим и поддерживающим состояние необходимой обороны, является общественно опасное посягательство - преступление или общественно опасное деяние, содержащее некоторые признаки преступления, но не являющееся таковым (например, посягательство, совершаемое невменяемым лицом, не достигшим уголовно наказуемого возраста), совершаемое: с насилием, опасным для жизни или с непосредственной угрозой применения такого насилия (п. 2 Постановления); с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья) (п. 3 абз. 1); без применения насилия к обороняющемуся или иным лицам (например, уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения), в том числе совершаемое по неосторожности, которое нельзя было предотвратить или пресечь без причинения уголовно наказуемого вреда посягающему (п. 5 абз. 2 Постановления).

В связи с этим нельзя согласиться с утверждением, что законодатель поставил препятствие «для беспредельной защиты практически всех видов сексуальных посягательств (за исключением изнасилования, совершенного с угрозой убийства)» или что по-прежнему на доктринальном уровне останется решение проблемы «допустимости причинения смерти субъектам насильственных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность»¹.

Учитывая признание Пленумом Верховного Суда РФ (в соответствии со ст. 37 УК РФ), что основанием для совершения оборонительных действий может быть и ненасильственное общественно опасное посягательство, можно говорить о допустимости необходимой обороны при защите права собственности. Правда, в анализируемом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ это основание необходимой обороны упоминается лишь в связи с характеристикой «неожиданных действий» посягавшего. Так, в п. 4 абз. 1 Постановления, в частности, сказано: «В зависимости от конкретных обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное, например, в ночное время с проникновением в жилище, когда обороняющееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства».

Жилище, иное недвижимое имущество имеют особую значимость, поэтому его защита должна иметь сравнительно более жесткие рамки. В этой связи представляется интересным зарубежный опыт. Согласно ст. 40 УК Канады, защита недвижимого имущества признается правомерной, если: лицо, которое пытается проникнуть в дом или жилище, не имеет на то законных полномочий; защита применяется для пресечения насильственного вторжения или выдворения нарушителя; сила, применяемая для отражения незаконного проникновения, не должна превышать необходимых пределов.

¹ См.: Есаков Г. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона // Уголовное право. 2013. № 1. С. 20.

Несвоевременное применение в состоянии необходимой обороны явно более опасных мер защиты, чем требовалось в данный момент, должно рассматриваться не как «несвоевременная оборона», а как «чрезмерная оборона» - единственный допустимый вид превышения пределов необходимой обороны. В таких случаях речь может идти, конечно, не об обороне - «несвоевременной» или «чрезмерной», а о «якобы обороне» с позиции «мнимообороняющегося», по существу о невиновном, хотя и объективно опасном деянии лица. Мнимообороняющийся освобождается от уголовной ответственности не потому, что он находится в реальном состоянии необходимой обороны, а потому, что он действует невиновно, как бы в состоянии необходимой обороны, так как в сложившейся обстановке он не может сознавать ошибочность своего предположения о реальном посягательстве, на предотвращение которого и были субъективно направлены его усилия.

Н. Егорова и С. Гордейчик, правы в том, что здесь «имеет место невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ)»¹. Логично: раз нет общественно опасного посягательства, то и необходимой обороны объективно не существует, хотя при этом мнимообороняющимся были соблюдены все условия правомерности причинения вреда. В случае превышения пределов защиты, допустимой в условиях, если бы существовало реальное посягательство, лицо «подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны» (п. 16 абз. 2 Постановления). Когда «общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях» (п. 16 абз. 4 Постановления).

¹ См.: Егорова Н., Гордейчик С. Новое постановление Пленума Верховного Суда РФ о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Законность. 2013. № 2. С. 16, 18-20.

Правильный вывод о социальной и нравственно-правовой природе «несвоевременной или мнимой обороны» позволяет отграничить эти объективно общественно вредные деяния от общественно полезных деяний, совершаемых в состоянии необходимой обороны, верно ориентирует правоприменителя.

Учитывая изложенное, предлагаем ст. 37 УК РФ сформулировать в следующей редакции:

«Статья 37. Необходимая оборона.

1. Действие, хотя и содержащее некоторые признаки преступления, но совершенное в состоянии необходимой обороны, а именно с целью самозащиты, защиты прав и законных интересов третьего лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, также содержащего признаки преступления, путем причинения посягающему вреда, является правомерным и необходимым, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

2. Превышением пределов необходимой обороны признается причинение посягающему при отражении совершаемого им общественно опасного посягательства с целью самозащиты или защиты законных интересов другого лица, общества или государства чрезмерного, явно более чем необходимого и достаточного для предотвращения или пресечения посягательства вреда.

3. Лицо, объективно превысившее пределы необходимой обороны, в состоянии физиологического аффекта, вызванного посягательством, его опасностью, неожиданностью или иными психотравмирующими свойствами ситуации, не может быть признано виновным в преступлении, если оно не могло правильно оценить характер и опасность посягательства и сложившуюся ситуацию происшествия.

4. Лицо имеет право на необходимую оборону независимо от возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к другим

лицам или органам власти. При наличии к тому возможности оно должно принимать участие в защите правоохраняемых интересов от общественно опасного посягательства и его последствий. В случаях, специально предусмотренных законодательством, неисполнение этой обязанности влечет уголовную ответственность».

2.2. Субъективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны.

Изучение механизма преступного поведения правоприменителем невозможно без детального анализа субъективной стороны преступления. Огромную роль играет выявление внутренних, психологических процессов, протекающих в сознании субъекта и сформировавших внутреннее побуждение совершить общественно опасное деяние. В.Н. Кудрявцев писал, что поведение преступника представляет собой процесс, развивающийся во времени и пространстве, состоящий не только из самих действий, изменяющих внешнюю обстановку но и предшествующие им психологические процессы, которые протекают в сознании субъекта, обуславливающие генезис противоправного поступка¹.

Изучение субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, тесно связан с проблемами правильной квалификации данного общественно опасного деяния и представляется наиболее актуальным и значимым при исследовании чрезмерных защитных действий. Верное решение этих вопросов будет способствовать обеспечению законности и обоснованности принимаемых органами расследования и суда решений по уголовным делам данной категории.

Теперь охарактеризуем субъект преступления. Субъектом убийства, при эксцессе обороны, согласно нормам УК РФ, является физическое вменяемое

¹ См.: Механизм преступного поведения / Отв. ред. Кудрявцев В.Н. М., Волтерс Клувер. 2007. С. 31.

лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет. Чаще всего, это лицо, подвергшееся нападению, но им может быть и человек, использовавший право на необходимую оборону для оказания помощи другим лицам в частном порядке или при выполнении своих служебных обязанностей. При этом согласия или просьбы о помощи со стороны подвергшихся нападению лиц уголовный закон не требует.

Уголовной ответственности за эксцесс обороны как за предусмотренное уголовным законом преступное деяние в соответствии со ст. 19 УК РФ подлежит лицо, которое в момент отражения посягательства было вменяемо, то есть могло сознавать фактические признаки и общественную опасность совершаемого деяния, и было способно отдавать отчет в своих действиях, что присуще только психически здоровому и умственно полноценному человеку. Наступление уголовной ответственности закон неразрывно связывает с интеллектуально-волевым поведением лица, его способностью в полном объеме осмысленно руководить своими действиями. Этот фактор важно установить ввиду того, что в состоянии необходимой обороны, в силу сложившихся экстремальных условий, имеющие место в процессе посягательства внутренние и внешние условия оказывают отрицательное влияние на способность обороняющегося в достаточном объеме осознавать реальность обстановки, предвидеть наступление возможных последствий и руководить своим поведением.

В ч. 1 ст. 108 УК РФ отсутствуют указания на специального субъекта преступления, поэтому им может быть любой гражданин независимо от профессии и наличия специальных навыков, которое, хотя и с превышением допустимых пределов, осуществляет предупреждение общественно опасного посягательства со стороны лица, который желает причинить ущерб правоохраняемым интересам. Нормы законодательства, регулирующие право на необходимую оборону, применимы в отношении должностных лиц и сотрудников правоохранительных органов. В соответствии с положениями

УК РФ право на отражение посягательства с соблюдением требований правомерности необходимой обороны является неотъемлемым правом каждого человека независимо от занимаемой должности, специальной подготовки и служебного положения. Наряду с этим, для перечисленных категорий граждан, в отличие от остальных, которые вправе выбирать, воспользоваться законным правом на необходимую оборону или избежать посягательства, оказание противодействия агрессивным антиобщественным проявлениям является их служебным долгом, и отказ от применения мер необходимой обороны для указанных лиц может заключать в себе состав преступления или дисциплинарного проступка. При выявлении в отношении указанных лиц факта превышения пределов защиты следственным органам и суду необходимо исходить не только из предписаний уголовного закона по данному вопросу, но и из требований специальных нормативных актов, регулирующих правовой статус сотрудников соответствующих структур.

Представляя собой своеобразную «модель» объективной стороны состава в психике субъекта, субъективная сторона различных преступлений, писал В.Н. Кудрявцев, имеет неодинаковое «предметное содержание» и может иметь различную форму¹. Субъективная сторона преступления, будучи интеллектуально-волевой, движущей детерминантой деятельности субъекта применительно к убийству при эксцессе обороны, характеризуется определенным психическим отношением (виной) лица к своим действиям и наступившему в результате их совершения последствию - смерти потерпевшего. Значимость установления субъективной стороны преступления закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ к обстоятельствам, подлежащим установлению для правильного разрешения уголовного дела, является виновность лица в совершении преступления и форма его вины.

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., Проспект. 2007. С. 147.

Руководствуясь социальной значимостью анализируемого института, законодатель обоснованно признал, что в неосторожном превышении пределов необходимой обороны отсутствует признак уголовно-правовой общественной опасности. В этой связи неосторожное лишение жизни нападающего в состоянии необходимой обороны в соответствии с действующим уголовным законодательством, не влечет уголовной ответственности по ч. 1 ст. 108 УК РФ ввиду отсутствия в содеянном признаков субъективной стороны состава преступления. Признание преступным неосторожного превышения пределов необходимой обороны означало бы предъявление к обороняющемуся абсолютно необоснованного требования сохранять расчетливость при отражении нападения. Это привело бы к проявлению большей заботы об интересах посягающего, чем обороняющегося и общества в целом, что в корне противоречило бы социально-правовой сущности необходимой обороны.

Суды при принятии решения длительное время руководствовались утверждением, что эксцесс обороны считается умышленным деянием, которое может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом¹. Подтверждение этому можно найти, изучив конкретные уголовные дела данной категории: для данного вида убийства преобладает косвенный умысел. Обязательным признаком субъективной стороны изучаемого убийства выступает цель защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 1 ст. 37 УК РФ). Для достижения данной цели, обороняющийся сознает, что превышает допустимые пределы и предвидит реальную возможность наступления вредных последствий в виде смерти посягающего. Этот результат нежелателен для обороняющегося, так как последний стремится к достижению общественно полезной цели, но, избрав чрезмерные средства

¹ См.: Макринская В.И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь (сравнительно-правовые аспекты): учебное пособие. М., Буквевед, 2008. С. 88.

для ее достижения, сознательно допускает наступление указанного последствия либо относится к нему безразлично. Модель субъективной стороны убийства при превышении пределов необходимой обороны можно представить следующим образом: наступившее общественно опасное последствие (причинение смерти нападающему) не является целью защитных действий обороняющегося, но при ее постановке он сознательно допускает такую возможность как один из вариантов наступления возможного последствия. Предвидя эксцесс обороны, лицо лишь в общем имеет представление и осознает выход за пределы допустимой защиты, так как точную степень этого несоответствия он не в состоянии правильно оценить в экстремальных условиях нападения и вызванного посягательством дестабилизированного эмоционального состояния.

В уголовно-правовой доктрине и судебной практике является устоявшимся мнение, что стадия приготовления как этап неоконченного преступления применительно к убийству при превышении пределов необходимой обороны исключена. Согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ, уголовная ответственность наступает лишь за приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям. Преступления, совершенные при эксцессе обороны, исходя из санкции статей к таковым не относятся, а, следовательно, ни в теоретическом, ни в практическом аспекте уголовная ответственность за приготовление к преступлениям, совершенным при эксцессе обороны, невозможна.

Что касается возможности покушения на убийство при превышении пределов необходимой обороны в научных кругах и среди практических работников имеются неоднозначные суждения. Н.Д. Дурманов и И.С. Тишкевич полагают, что покушение на преступление, предусмотренное ч. 1

ст. 108 УК РФ, невозможно¹. Другие ученые допускают такую возможность. Э.В. Кабурнеев, в частности, рассматривает покушение на превышение пределов необходимой обороны как «действие, непосредственно направленное на причинение такого результата, достижение которого следует рассматривать как совершение преступления с превышением пределов необходимой обороны»². С. Жовнир и С.В. Бородин следуют общему положению о возможности покушения на любое преступление, совершение которого возможно с прямым умыслом, к числу которых относится и анализируемое деяние³.

Уголовная ответственность за покушение на превышение пределов необходимой обороны, по нашему мнению, исключается, так как лишь при наступлении общественно опасных последствий, предусмотренных законом, содеянное при эксцессе обороны может быть признано преступлением. Л.А. Андреева по этому вопросу справедливо пишет, что «если реальный вред не причинен, то сам факт совершения оборонительных действий, выходящих за пределы допустимости, не представляет той общественной опасности, которая обязательна для признания деяния преступлением»⁴. Если обороняющийся, намереваясь лишить жизни посягающего, не реализовал обозначенную цель и реально причинил тяжкий вред его здоровью, то при установлении всей совокупности необходимых обстоятельств, на наш взгляд, может быть поставлен вопрос о квалификации содеянного по ч. 1 ст. 114 УК РФ, предусматривающей ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны.

¹ См.: Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С.134; Тишкевич И.С. Уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны // Советская юстиция. 1967. № 13. С. 15.

² См.: Кабурнеев Э.В. О некоторых проблемах квалификации фактов причинения смерти при превышении пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2007. № 1. С. 16.

³ См.: Жовнир С. О понятии уголовной ответственности // Уголовное право. 2006. № 3. С. 22; Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., Буквоед. 2006. С. 234.

⁴ См.: Андреева Л.А., Питерцев С.К. Необходимая оборона: Уголовно-правовые и процессуально-тактические вопросы: Методические рекомендации. СПб., Питер. 2005. С. 17.

Такие признаки как мотив и цель, которые должны устанавливаться в любом преступлении, совершенном умышленно, предусматриваются в качестве обязательных признаков не в каждом составе. В качестве обязательных признаков состава они указываются лишь в тех общественно опасных деяниях, в которые придают им особое социально-правовое значение, изменяют характер преступления и существенно повышают, или понижают степень его общественной опасности. Несмотря на то, что в диспозиции ч. 1 ст. 108 УК РФ в качестве обязательных признаков состава не предусмотрены мотив и цель данного преступления, исследование материалов судебной практики свидетельствует о том, что в рамках исследуемого состава преступления мотив и цель представляют собой определяющие субъективные критерии квалификации, что позволяет отграничить его от смежных составов. Между тем, цель защиты правоохраняемых интересов отражена в ч. 1 ст. 37 УК РФ. Следовательно, при отсутствии этой цели действия обороняющегося не могут быть квалифицированы по ч. 1 ст. 108 УК РФ. «Цель защиты правоохраняемых интересов, как справедливо утверждает Б.С. Волков, является конструктивным признаком необходимой обороны, определяющим ее основной смысл и содержание»¹.

Представляется интересной точка зрения Ю.В. Баулина, который применительно к эксцессу обороны определяет ближайшую цель, выступающую средством достижения отдаленной и конечной цели преступления, которая может быть преступной по своему характеру. С этой точки зрения ближайшей целью является причинение вреда посягающему, с тем, чтобы успешно предотвратить общественно опасные последствия

¹ См.: Волков Б.С. Мотивы преступлений: уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. М., Норма. 2005. С. 89.

(промежуточная цель) и тем самым защитить правоохраняемые интересы от причинения им вреда (конечная цель)¹.

Следует отметить, что при оценке поведения лица, действующего в состоянии необходимой обороны, для правильной квалификации следует учитывать его эмоциональное состояние. Эмоции обуславливают потребности и стимулируют активность человека, оказывая контролирующее влияние на его поведение. В зависимости от степени интенсивности они могут значительно снизить социальный контроль и дестабилизировать волевую сферу человека. В психологии и философии выделяют такие формы эмоциональных состояний, как настроение, чувство, страсть и физиологический аффект, которому, в частности, придается особое уголовно-правовое значение.

Остановимся более подробно на таком эмоциональном состоянии человека как аффект. Изучение аффективного поведения и его основных черт играет важную роль для оценки интеллектуальной и волевой сфер психического состояния обороняющегося, действующего в ситуации необходимой обороны. В состоянии аффекта у человека может наблюдаться так называемое сужение сознания. Оно характеризуется тем, что человек осознает суженный круг явлений, только лишь ближайшие цели действий, непосредственно связанные с испытываемыми в тот момент переживаниями, что ведет к снижению уровня волевого контроля поведения². В состоянии аффекта чувство приобретает самостоятельность и направляет волю, в результате чего контролирующее воздействие разума значительно снижается³. Психологической наукой доказано, что человек, находясь в состоянии аффекта, не может в полной мере осознавать значение совершаемых действий, его рассудительная способность существенно

¹ См.: Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключющие преступность деяния. М., Юристъ. 2004. С. 270.

² См.: Еникеев М.И. Юридическая психология // Юридическая психология. 2008. № 2. С. 85-90.

³ См.: Тухбатуллин Р.Р. Субъект и субъективная сторона преступлений против жизни и здоровья, совершенных в состоянии аффекта // Российский следователь. 2005. № 8. С. 24.

ограничивается и он не способен, исходя из свободного волеизъявления, руководить своим поведением. В психологии выделяют следующие виды физиологического аффекта: страх, ужас, гнев, ненависть и отчаяние¹. Для состояния необходимой обороны наиболее характерен аффект страха, лежащий в основе естественного защитного рефлекса и являющийся непроизвольной реакцией самосохранения, возникающей в ответ на угрозу причинения вреда. При аффекте страха субъектом движет обостренная потребность устранения опасности и все силы и возможности направляются на ее удовлетворение. Отрицательное влияние аффекта в состоянии необходимой обороны проявляется в том, что он в значительной степени затрудняет правильное восприятие сложившейся ситуации, способствует созданию ложного, устрашающего представления о намерениях и характере действий нападающего.

С учетом значимости при квалификации и привлечении к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны психологического состояния обороняющегося, по нашему мнению, при реформировании действующего уголовного (материального) и уголовно-процессуального законодательства необходимо учитывать следующие предложения. Следуя гуманизации действующего уголовного законодательства и в связи с необходимостью учета мотивов лица, действующего в состоянии необходимой обороны, а также в целях дифференциации его ответственности предлагается дополнить главу 11 УК РФ, предусматривающую условия освобождения от уголовной ответственности, следующей уголовно-правовой нормой: «Лицо, совершившее убийство или причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, может быть освобождено от уголовной ответственности, если у него установлено состояние аффекта,

¹ См.: Тухбатуллин Р.Р. Понятие аффекта как признака преступлений, предусмотренных ст. ст. 107, 113 УК РФ // Российский следователь. 2005. № 7. С. 13.

вызванное общественно опасным посягательством». Закрепление в уголовно-процессуальном законе основания для назначения и производства судебной экспертизы в целях определения у лица, действующего при необходимой обороне, состояния аффекта выступит гарантией правильной уголовно-правовой квалификации в свете разграничения уголовно-наказуемого эксцесса обороны с иными умышленными и неосторожными преступлениями против личности и невиновным причинением вреда при указанных обстоятельствах.

Изучение субъективных признаков убийства при превышении пределов необходимой обороны позволяет прийти к выводу, что для правильного решения вопроса об установлении наличия явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства должна быть установлена и всесторонне исследована вся совокупность субъективных признаков, представляющих значимость для достоверной и правильной юридической оценки совершенного общественно опасного деяния. В частности, должны быть исследованы такие важные в данном аспекте взаимообусловленные критерии, как форма вины, мотив, цель, эмоциональное состояние и индивидуальные психологические особенности личности обороняющегося.

2.3. Спорные вопросы квалификации убийства при превышении пределов необходимой обороны.

Проблемы, связанные с квалификацией убийства при превышении пределов необходимой обороны, вызывают определенные сложности у правоприменителя. Важно правильно установить все элементы состава преступления, а также условия правомерности необходимой обороны.

Как было отмечено ранее, важнейшим условием правомерности необходимой обороны является наличие посягательства. И здесь, для правильной квалификации важно определить временные рамки необходимой

обороны. От этого будет зависеть уголовно-правовая оценка действий обороняющегося в тот или иной момент времени, поскольку право на применение необходимой обороны сохраняется, пока существует общественно опасное посягательство. Вопрос о начальном и конечном моментах права необходимой обороны достаточно сложен. Логично начать его рассмотрение с определения момента возникновения права на применение необходимой обороны. Общеизвестным является положение о том, что реализация соответствующего права возникает с появлением реальной угрозы посягательства. Данную позицию поддержал и Пленум Верховного Суда РФ¹. Мы также разделяем данную позицию.

В противном случае признание наличия состояния необходимой обороны только с момента начала посягательства явилось бы ограничением права на необходимую оборону. Более того, И. С. Тишкевич не исключал состояние необходимой обороны и в тех случаях, когда «защищающийся, в силу сложившейся обстановки, принял замышляемое нападение за реально угрожающее и в результате добросовестного заблуждения начал защищаться». Субъективное восприятие не может оцениваться в отрыве от объективно происходящего. Для того чтобы признать, что у обороняющегося были основания воспринимать ситуацию как реальную угрозу посягательства, необходимо соотнести его показания с реальной обстановкой происшедшего. Если обстоятельства дела позволяли обороняющемуся считать угрозу реальной, то и исходить следует из того, как воспринимал ситуацию обороняющийся².

Правоприменитель при квалификации деяния должен учитывать то обстоятельство, что поведение обороняющегося связано со стрессом. В этой связи возможна неадекватная, ошибочная оценка ситуации. Все это

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «Консультант Плюс»

² Авдеева Е.В Спорные вопросы квалификации преступлений против личности // "Российский судья", 2016, № 7, - С. 32.

необходимо учитывать, в том числе, и при разграничении данного состава с другими. Таким образом, объективным критерием реализации права на необходимую оборону является наличие реальной опасности общественно опасного посягательства, а субъективным критерием выступает осознание защищаемым грозящей опасности. Право на необходимую оборону существует исключительно в рамках посягательства или его реальной угрозы. При прекращении общественно опасного посягательства исчезает и право на необходимую оборону. То есть конечный момент права на необходимую оборону находится в прямой зависимости от момента окончания посягательства.

Посягательство должно признаваться оконченным, когда угроза причинения вреда миновала или когда вред, причинение которого замыслил посягавший, уже наступил, и поэтому в обоих случаях необходимость в обороне отпала. Рассмотренные выше обстоятельства не вызывают особых разногласий среди исследователей необходимой обороны. Дискуссионным считается вопрос: право необходимой обороны считается потерянным при фактическом или юридическом окончании посягательства?

Г.С. Фельдштейн считал, что за момент окончания права на необходимую оборону может быть принят момент юридического совершения преступления. По его мнению, меры, предпринимаемые после юридического совершения преступления, должны относиться не к необходимой обороне, а к так называемому «правомерному самоуправству».

Противоположного мнения придерживался И. И. Слуцкий, который указывал, что право необходимой обороны прекращается тогда, когда нападение фактически завершено и что для понятия законченного посягательства при необходимой обороне решающее значение имеет не

юридический признак, а фактическое завершение преступления¹. Особую актуальность в связи с этим приобретает вопрос о применении необходимой обороны при длящихся и продолжаемых преступлениях. Необходимая оборона при длящихся преступлениях будет иметь место до того момента, пока существует опасность для объекта уголовно-правовой охраны.

Считаем, что конечным моментом права на необходимую оборону является момент фактического окончания преступного посягательства. Объективный признак окончания права на необходимую оборону является недостаточным. Субъективным критерием окончания права на необходимую оборону будет считаться факт осознания защищаемым лицом окончания общественно опасного посягательства. Необходимая оборона будет иметь место и в том случае, когда посягательство существует только в воображении обороняющегося. Если обстановка позволяла ему предполагать, что посягательство ещё продолжается или вот-вот продолжится, то в этом случае действия обороняющегося должны оцениваться, исходя из правил необходимой обороны. Переход оружия в процессе посягательства от посягающего к обороняющемуся не может рассматриваться как факт окончания права на необходимую оборону.

Теперь обратимся к анализу такого элемента состава преступления как субъект. Как было отмечено в предыдущем параграфе, субъект рассматриваемого преступления является лицо, достигшее возраста 16 лет и находящееся в ситуации защиты от общественно опасного посягательства. Это означает, что правила о необходимой обороне в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их качеств, характеристик и возможностей, от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, что закреплено в ч. 3 статьи 37 УК РФ. Так, в ряде

¹ См.: "Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции)" (Борисов С.В., Дмитренко А.П., Русскевич Е.А., Дайшуттов М.М.) (отв. ред. Н.Г. Кадников) ("Юриспруденция", 2012) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

законов о статусе специальных субъектов правоохранительных органов, в нормативных актах иной отраслевой принадлежности содержатся указания о том, что на деятельность указанных лиц распространяются положения о необходимой обороне и крайней необходимости, установленные законодательством. Однако данные предписания не создают новых обстоятельств, исключających преступность деяния, а вопрос о правомерности причиненного вреда в подобных случаях подлежит разрешению исключительно на основе норм УК РФ.

При этом профессиональная подготовка специальных субъектов, их особые навыки могут влиять на установление возможного эксцесса обороны. В частности, необходимо принимать во внимание служебно-нормативные предписания о том, что при пресечении правонарушений, задержании лиц, совершивших правонарушение, применении физической силы, специальных средств или оружия в зависимости от характера и степени опасности правонарушения, а также интенсивности оказываемого противодействия должностные лица обязаны исходить из того, что причиненный при устранении опасности ущерб должен быть минимальным. Более того, для определенных категорий граждан (сотрудников полиции, военнослужащих, сотрудников охранных структур) осуществление мер необходимой обороны, исходя из специальных законодательных актов, выступает в качестве публичной обязанности. Воздержание от осуществления акта необходимой обороны для указанных лиц признается, во-первых, нарушением закона; во-вторых, является уклонением от исполнения служебных обязанностей, что может представлять собой факт совершения преступления или проступка. Однако для перечисленных категорий граждан, в отношении которых противодействие преступным посягательствам входит в их служебную компетенцию, осуществление права на необходимую оборону должно расцениваться в первую очередь как реализация неотъемлемого права на защиту, а лишь затем рассматриваться как выполнение служебного долга.

Поэтому их действия при пресечении посягательств путем причинения вреда нападающим посредством применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия должны, прежде всего, соответствовать положениям ст. 37 УК РФ, а лишь затем требованиям соответствующих федеральных законов. Регламентация порядка и условий применения мер и средств предотвращения посягательств в указанных специальных законах, должна носить инструктивный характер по отношению к уголовно-правовой норме о необходимой обороне. Установление в отношении указанных лиц каких-либо ограничений по поводу осуществления ими действий по предотвращению общественно опасных посягательств недопустимо, за исключением специально предусмотренных соответствующими нормативными актами случаев возникновения экстремальных ситуаций, вызванных спецификой рода их деятельности.

Состояние необходимой обороны может возникать при выполнении специальными субъектами, в частности военнослужащими, особых обязанностей: при несении специальной службы (караульной, пограничной) по охране общественного порядка, боевого дежурства, патрулировании и др. Военнослужащий при несении указанных видов службы обязан защищать соответствующие объекты, для чего наделяется необходимыми правами, вплоть до применения оружия. Отражая возможные посягательства, военнослужащий действует в состоянии необходимой обороны. В то же время оборонительные действия совершаются в порядке исполнения специальных обязанностей службы, регулируемых законами, воинскими уставами и другими военно-правовыми актами. Уклонение от выполнения их требований об охране соответствующих объектов при определенных условиях могут образовывать состав того или иного воинского (статьи 340 — 344 УК) или должностного преступления (статьи 285—286 УК).

Наиболее дискуссионным в уголовно-правовой науке в рамках исследуемой проблемы является вопрос о возможности соучастия в

совершении анализируемых преступлений в форме подстрекательства. Н.Н. Паше-Озерский полагает, что данная разновидность соучастия в превышении пределов необходимой обороны может иметь место лишь в случае, когда посягательство, против которого осуществляется защита, уже начало совершаться. Подстрекательство, по его мнению, заключается в склонении защищающегося предпринять действия, выходящие за пределы правомерной обороны¹.

В.Ф. Кириченко, исследуя данную проблему, приводит известный пример из судебной практики: «На обвиняемых Белоусовых и Федосеева совершили нападение Юдов, вооруженный ножом, и Себукаев, вооруженный обрезом винтовки; после того как обвиняемые обезоружили нападавших, Белоусовы, видя, что в дальнейшем никакой опасности им не угрожает, начали подстрекать Федосеева на убийство Юдова и Себукаева. Их подстрекательство выразилось в том, что они, будучи вооружены топорами и вилами, кричали Федосееву: «Бей Юдова и Себукаева...». По данному делу суд первой инстанции вынес приговор, признавший Федосеева виновным в убийстве при превышении пределов необходимой обороны, а Белоусовых - в подстрекательстве к этому преступлению. Уголовно-кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР переквалифицировала действия Федосеева на простое убийство, указав в определении, что логически неправильным представляется обвинение в подстрекательстве к превышению пределов необходимой обороны, ибо к совершению этого рода действий подстрекать нельзя, и в случаях совершения преступления по ст.105 УК РСФСР (ч. 1 ст. 108 УК РФ) группой лиц все они должны прямо отвечать по этой статье без применения ст. 17 УК РСФСР (ст. 33 УК РФ)².

¹ См.: Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., Статут. 2002. С. 115.

² См.: Вольдимарова Н.Г. Уголовная ответственность за убийство при превышении необходимой обороны: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.08 / [Место защиты: Российская правовая академия МЮ РФ].- Москва, 2003.- С.176.

Здесь уместно привести и иной пример, описанный в учебнике по уголовному праву под редакцией А.И. Рарога. «Склонение к совершению преступления должно носить конкретный характер, т. е. вызывать у индивидуально определенного лица желание совершить определенное преступление, и быть направлено на возбуждение такого желания, хотя при этом и не требуется четкой детализации преступных действий. Так, по одному из дел было признано неправильным осуждение лица за подстрекательство, поскольку его высказывание «Что ты распустил нюни? Иди, дай ему» было неопределенно и не нацеливало исполнителя на конкретное причинение потерпевшему вреда здоровью»¹.

А.Н. Попов обоснованно отмечает, что соучастие в превышении пределов необходимой обороны в форме подстрекательства и пособничества возможно лишь в случае наступления общественно опасных последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 108 или ч. 1 ст. 114 УК РФ².

По мнению Н.Г. Вольдимаровой, соучастие в эксцессе обороны в виде подстрекательства, выраженного в форме склонения лица к причинению смерти или тяжкого вреда здоровью посягающего при превышении пределов необходимой обороны, возможно. Субъективная сторона действий подстрекателя, как ей представляется, при этом характеризуется прямым, неконкретизированным умыслом, при котором виновный сознает, что своим поведением возбуждает у другого лица намерение совершить уголовно - наказуемый эксцесс обороны, предвидит реальную возможность или неизбежность осуществления задуманного и желает достичь этого. Действия подстрекателя в данном случае, по ее мнению, подлежат квалификации по соответствующей статье Особенной части, предусматривающей

¹ См.: Уголовное право. Части Общая и Особенная: курс лекций / Г. А. Есаков, А. И. Рарог [и др.]; под. ред. А. И. Рарога. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 102.

² Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 392.

ответственность за совершенный эксцесс обороны со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ¹.

Эксцессу обороны также присуща такая форма соучастия, как интеллектуальное пособничество в виде заранее обещанного укрывательства преступника, орудий и средств совершения преступления или следов преступления. Такая ситуация может иметь место, когда одно лицо, поддерживая в другом намерение предотвратить противоправные действия, обещает оказать ему содействие в создании необходимых условий для осуществления этого. Относительно возможности пособничества применительно к превышению пределов необходимой обороны особо необходимо подчеркнуть, что пособник обязательно должен осознавать тот факт, что содействие оказывается лицу, действующему в состоянии необходимой обороны².

Анализ точек позволяет сделать следующие выводы. На основе изложенного можно заключить, что преступления при эксцессе обороны могут быть совершены в таких формах совместной преступной деятельности, как соисполнительство, подстрекательство и пособничество, при отсутствии предварительного сговора между соучастниками.

В процессе квалификации преступлений, совершенных при эксцессе обороны, судебная практика нередко сталкивается с фактом недостаточного правового регулирования вопросов, связанных с применением оружия при защите от общественно опасных посягательств. Проблема применения оружия при исследовании института необходимой обороны, в частности, усматривается в двух ипостасях: 1) в плане незаконного оборота оружия и 2) в плане правомерности применения оружия при отражении общественно опасных посягательств.

¹ Вольдимарова Н.Г. Уголовная ответственность за убийство при превышении необходимой обороны: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.08 / [Место защиты: Российская правовая академия МЮ РФ].- Москва, 2003.-С.177

² С.100; Паше-Озерский Н. Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1962. С. 117

В следственной и судебной практике нередко возникают случаи, когда в процессе оборонительных действий используется незаконно хранившееся у защищающегося огнестрельное или холодное оружие. В данном случае возникает парадоксальная ситуация: оправдывая человека на основании ст. 37 УК РФ, его в то же время осуждают по ст. 222 УК РФ, хотя успешное осуществление акта необходимой обороны в наибольшей мере было предопределено именно фактом использования обороняющимся оружия, поскольку посредством необходимой обороны чаще всего предотвращаются такие тяжкие преступления, как убийства, разбои, бандитские нападения, характер и степень общественной опасности, которых несопоставим с незаконным ношением оружия. Такой подход, на наш взгляд, отражает противоречивость и двусмысленность уголовного закона, выражающиеся в двойственной оценке законодателем одного и того же события, что порождает сомнения в справедливости и обоснованности таких решений. Следует признать, что анализируемая ситуация имеет особое уголовно-правовое значение. На самом деле в данном случае практика фактически сталкивается с реальной совокупностью двух самостоятельных деяний: с одной стороны, с правомерным или чрезмерным актом необходимой обороны, и с другой - с незаконным приобретением, ношением или хранением оружия.

Мы полагаем, что в подобных случаях ситуацию наиболее справедливо разрешить следующим образом. Если защищающийся причинил нападающему вред в рамках правомерной необходимой обороны или при превышении ее пределов и на добровольной основе незамедлительно сдал огнестрельное оружие соответствующим компетентным органам, то данное лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 222 УК РФ. В примечании, в частности, предусматривается возможность освобождения лица от уголовной ответственности за добровольную сдачу оружия, при условии, если в его действиях не

содержится иного состава преступления. Для раскрытия признака «добровольности», в данном аспекте, необходимо обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». В данном постановлении Пленума, в частности, говорится, что «под добровольной сдачей огнестрельного оружия и других предметов преступления следует понимать выдачу лицом указанных предметов по своей воле, независимо от мотивов и обстоятельств. О добровольности сдачи огнестрельного оружия и других предметов может свидетельствовать факт их выдачи лицом по своей воле или сообщение об их местонахождении органам власти при реальной возможности их дальнейшего хранения»¹.

Правовые основания применения оружия в Российской Федерации наряду с Федеральным законом «Об оружии», регламентируются множеством других нормативных актов: Законом от 07.02.2011 г. «О полиции»; Законом РФ от 11.03.1992 г. «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»; Воздушным кодексом РФ; Законом РФ от 21.07.1993 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и др.

Поскольку вопросы применения оружия составляют комплексный, междисциплинарный институт, нормы различных отраслей права по вопросам юридической оценки правомерности его использования должны быть унифицированы и тесно взаимодействовать между собой на началах единства правовых оснований их применения. В целях обеспечения эффективности противодействия наиболее опасным посягательствам на жизнь, здоровье и имущество граждан целесообразно решить вопрос о предоставлении гарантий применения оружия самообороны в рамках действующего УК РФ. Острая необходимость разрешения данной проблемы

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 9. С. 12.

обусловлена объективными потребностями сложившейся криминогенной ситуации в стране. Возможность использования гражданами оружия в целях самозащиты целесообразно регламентировать в рамках уголовно-правовой нормы ст. 37 УК РФ о необходимой обороне, поскольку его применение при отражении общественно опасных посягательств в ряде случаев может быть единственно результативной мерой.

Данная проблема активизировала исследования ученых в направлении совершенствования законодательной регламентации института необходимой обороны. Так, Ю.Н. Юшков следующим образом регламентирует применение оружия в предлагаемой им редакции статьи о необходимой обороне: «Любой гражданин вправе применить необходимую оборону для защиты от посягательства или угрозы его совершения в отношении себя, других лиц, а также личной, общественной или государственной собственности; защита осуществляется путем причинения вреда имуществу, личности посягающего, вплоть до лишения его жизни, в том числе и с применением оружия»¹. Оценивая изложенную позицию, следует отметить, что автор, обоснованно предлагая отразить в норме закона возможность применения оружия, вместе с тем неоправданно ограничивает сферу защищаемых в состоянии необходимой обороны благ только личностью и собственностью, упуская из поля зрения иные важные правоохраняемые интересы.

И.Я. Козаченко предлагает следующую редакцию уголовно-правовой нормы о необходимой обороне в части применения оружия: «Правомерным признается применение оружия, необходимого для отражения преступного посягательства»². Предлагаемая И.Я. Козаченко формулировка ст. 37 УК РФ в отношении применения оружия самообороны представляется более удачной, поскольку лаконично и четко отражает сущность проблемы.

¹ См.: Юшков Ю.Н. Необходимая оборона и ее роль в борьбе с преступностью // Советская юстиция. 1991. № 12. С. 20.

² См.: Козаченко И.Я. Оборона или защита? // Законность. 1992. № 7. С. 25.

По нашему мнению, правовые основания применения оружия в состоянии необходимой обороны следует отразить в ч. 1 ст. 37 УК РФ.

Одной из дискуссионных в уголовно-правовой науке и судебной практике является проблема применения специальных механизмов, приспособлений и устройств, предназначенных для защиты имущества от общественно опасных посягательств. Применение приспособлений, затрудняющих проникновение преступника в помещение или хранилище и сигнализирующих о проникновении, вполне допустимо и не вызывает сложностей. Проблему составляет использование устройств и механизмов, препятствующих нарушению права собственности путем причинения физического вреда посягающему. Данный вопрос, имеющий важное теоретическое и практическое значение, до настоящего времени не получил законодательной регламентации и однозначного разрешения в уголовно-правовой науке. К такого рода «защитным приспособлениям» в теории и на практике принято относить специальные технические и иные приспособления и устройства, в том числе устанавливаемые внутри жилых и иных помещений и хранилищ, конструктивно предназначенные для причинения физического вреда при соприкосновении с ними.

В отечественной уголовно-правовой доктрине высказываются различные мнения относительно возможности распространения на использование данных приспособлений нормы о необходимой обороне. Некоторые ученые вообще не допускают такой возможности¹. Другие авторы полагают, что это возможно при строгом соблюдении определенных условий. Ряд ученых же утверждает, что установка подобных приспособлений может иметь место исключительно в целях охраны важнейших государственных

¹ См.: Дурманов Н.Д. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния. М., 1961. С. 18-19; Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Харьков, 1991. С. 247.

объектов¹. Вместе с тем в судебной практике встречаются случаи квалификации причинения вреда посягающему при рассматриваемых обстоятельствах как преступлений без смягчающих обстоятельств².

Данная проблема является предметом современных отечественных уголовно-правовых исследований, в рамках которых учеными разрабатываются различные концепции законодательной регламентации данного вопроса.

В частности, И.Э. Звечаровский и С.В. Пархоменко предлагают распространять правила о необходимой обороне на случаи применения технических средств или устройств, используемых для защиты правоохраняемых благ от посягательств при условии, что эти средства или устройства не создают опасности для лиц, не совершающих общественно опасного посягательства³.

А.Н. Попов, на наш взгляд, приводит наиболее удачное изложение условий применения защитных средств и приспособлений в предлагаемой им редакции ст. 37 УК РФ: «Правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения средств или приспособлений для защиты правоохраняемых интересов при условии, что эти средства и приспособления не должны создавать опасности для лиц, не совершающих общественно опасного посягательства. В случае нарушения данного требования содеянное квалифицируется на общих основаниях по фактически наступившим последствиям. Применение для защиты правоохраняемых интересов средств или приспособлений должно исключать причинение посягающему смерти или тяжкого вреда здоровью. Нарушение данного требования в случае

¹ См.: Гарбатович Д. Необходимая оборона при защите права собственности // Уголовное право. 2007. № 2. С. 18; Додонов В.Н., Капинус О.С. Необходимая оборона (сравнительный анализ современных уголовных законодательств) // Право и политика. 2005. № 3. С. 20.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. №5. С. 7.

³ См.: Звечаровский И. Э., Пархоменко С.В. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону. Иркутск, Изд-во ИГУ. 1996. С. 114.

наступления указанных последствий признается превышением пределов необходимой обороны»¹.

Предложение ученых нормативно закрепить в УК РФ правовые основания для реализации такого способа необходимой обороны, как установка защитных механизмов и устройств, связанных с возможностью причинения вреда лицу в момент совершения последним общественно опасного посягательства, представляет заслуженный интерес.

Мы предлагаем включить в Постановление Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике применения законодательства о необходимой обороне следующее положение о применении специальных защитных механизмов, приспособлений и устройств: «По правилам о необходимой обороне, исключающим уголовную ответственность, следует рассматривать случаи применения приспособлений и устройств, используемых для защиты охраняемых правом интересов при соблюдении следующих условий: 1) если применение этих приспособлений и устройств не создает опасности причинения вреда третьим лицам; 2) в результате их применения лицу причиняется вред в момент осуществления общественно опасного посягательства; 3) исключается возможность причинения посягающему смерти или тяжкого вреда здоровью, то есть не допускается превышения пределов необходимой обороны, за исключением правил ч. 1 ст. 37 УК РФ».

2.4. Разграничение убийства при превышении пределов необходимой обороны со смежными составами преступлений.

Вопросы, связанные с разграничением убийства при превышении пределов необходимой обороны со смежными составами преступлений на сегодняшний день является актуальной проблемой.

¹ См.: Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. М., Норма. 2006. С. 150-152

Трудности в процессе квалификации у правоприменителя связаны со схожестью определенных составов преступлений. В.Н. Кудрявцев в своей работе «Общая теория квалификации преступлений» верно отметил то обстоятельство, что для правильной квалификации общественно опасного деяния следует иметь представление о разграничительных линиях между ним и смежными преступлениями. Следует уметь устанавливать свойственные данному деянию признаки, отбрасывая те, которые ему не присущи¹.

Ввиду особенностей исследуемого состава общественно опасного деяния, считаем правильным разграничить его со следующими, наиболее похожими по своим объективным и субъективным признакам преступлениями.

Наиболее спорные вопросы, возникающие в следственной и судебной практике, связаны с разграничением убийств, предусмотренных ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 105 УК РФ. Нормы этих статей находятся между собой в соотношении как общая и специальная. Общей нормой является ч. 1 ст. 105, а специальной является норма, предусмотренная ч.1 ст. 108 УК РФ. В ч. 3 ст. 17 УК РФ указано: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме».

Разграничение здесь идет по *цели* посягательства. Так, если лицо имеет своей целью защиту от преступления, лишение жизни нападающего квалифицируется как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Если после ликвидации непосредственной угрозы нападения либо ее предотвращения обороняющийся намеренно причиняет смерть нападающему, его действия при отсутствии отягчающих

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 146; А.В. Наумов, В.Н. Кудрявцев. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М.: Юрист, 1997. С. 345

обстоятельств подпадают под признаки ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть под общую норму.

У правоприменителя имеются трудности в квалификации деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 105 УК РФ, когда убийство происходит в драке. Если нет отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, такое убийство квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако не редки случаи, когда лишение жизни в драке происходит в результате правомерной необходимой обороны либо при превышении ее пределов. Анализ судебной практики показывает, что суд неверно квалифицируют данные деяния, не рассматривают то обстоятельство, что один из участников драки действовал в состоянии необходимой обороны. Главенствующую роль для правильной квалификации играет также мотив, которым руководствуется обороняющийся. В большинстве случаев мотивом убийства по ч.1 ст. 108 УК РФ является не хулиганские побуждения, а желание предупредить какое-либо общественно опасное деяние.

Убийство, совершенное при эксцессе обороны, может иметь признаки, указанные в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Исходя из положений теории квалификации преступлений, данный вопрос разрешается по правилам квалификации при конкуренции между двумя специальными уголовно-правовыми нормами. В данном виде конкуренции применяется норма об уголовной ответственности за преступление, совершенное при смягчающих обстоятельствах, в качестве которой в данном случае выступает нормативная конструкция, предусматривающая ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны. На данном положении строятся и разъяснения, данные в действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в котором указано, что убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, а равно при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, подлежит квалификации по соответствующей части статьи 108 УК РФ и в тех случаях, когда оно

сопряжено с обстоятельствами, предусмотренными в пунктах "а", "г", "е" части 2 статьи 105 УК РФ. В частности, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, должно быть квалифицировано только по статье 108 УК РФ и тогда, когда оно совершено при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (например, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц). Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны несколькими лицами, совместно защищавшимися от общественно опасного посягательства, следует квалифицировать по статье 108 УК РФ¹.

Характерным разграничительным критерием убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, с убийством при отягчающих обстоятельствах является установление цели и мотива поведения субъекта, связанных с отражением общественно опасного посягательства.

Следовательно, прокурору и суду следует также для установления мотивов и целей преступления учитывать личностные взаимоотношения, сложившиеся между нападающим и оборонявшимся до возникновения конфликта, которые повлек причинение вреда. Для этих целей следует получить данные, характеризующие личности участников конфликта (характеристики, справки о судимости и др.). Все это поможет правильно квалифицировать содеянное.

Следующие составы преступлений, которые схожи с исследуемой в работе нормой, являются преступления, совершенные в состоянии аффекта. Множество сходных признаков зачастую обуславливают неправильную квалификацию действий виновного.

Зачастую спровоцировать преступление могут действия потерпевшего. Они могут быть физическими (побои, вред здоровью и т.д.) и

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «Консультант Плюс»

психологическим (угроза причинения вреда, например). Отсутствие четких критериев насилия ст. 107 УК РФ и ч.1 ст. 108 УК РФ, позволяющих разграничить эти общественно опасные деяния, порождает трудности в следственной и судебной практике.

Критерием разграничения рассматриваемых составов является продолжительность агрессивной реакции на насилие. Убийство, совершенное при превышении необходимой обороны действия нападающего обычно вызывают быструю реакцию, за которой следует в виде безотлагательного акта защиты.

Необходимая оборона предполагает возможность причинения вреда в ходе посягательства, либо при непосредственной его угрозе, либо сразу же после его окончания. Соответственно промежуток времени между действиями нападающего и обороняющегося должен быть минимальным.

Подобная ситуация может сложиться и при совершении убийства в состоянии аффекта, который порождает желание совершить убийство, возникает у виновного внезапно. Однако допустимы ситуации, когда между состоянием аффекта и совершением убийства имеется определенный разрыв во времени. Речь идет о длительной психотравмирующей ситуации. Если в ходе предварительного расследования и в судебном разбирательстве этот факт будет подтвержден, то общественно опасное деяние должно квалифицироваться по ст. 107 УК РФ.

Для разграничения данных составов также имеют значение мотив и цель. Для убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, цель более конкретна и очевидна – предотвращение нападения, которое может повлечь причинение физического или материального вреда. А желание предотвратить посягательство является доминирующим мотивом.

При совершении убийства в состоянии аффекта мотивами выступают гнев, ненависть, отчаяние, ревность и другие аффектированные реакции. Целью выступает устранение негативных проявлений: насилия,

издевательства, оскорблений обидчика, а также устранение длительной психотравмирующей ситуации, вызванной систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Оценочные признаки, представляя собой сложные правовые категории, значительно затрудняют правоприменительный процесс. Относительно оценочных признаков В.Н. Кудрявцев справедливо отмечал: «Их содержание в значительной мере определяется правосознанием юриста, применяющего закон, с учетом требований уголовного законодательства и обстоятельств конкретного дела. Эти переменные признаки еще более приближены к изменяющейся обстановке, которую оценивают органы следствия, прокуратуры и суд»¹. Н.Ф. Кузнецова обоснованно полагает, что «одним из требований, которым должны руководствоваться практические работники при толковании уголовно-правовых норм с оценочными признаками, является требование толковать всякое сомнение при применении уголовного закона в пользу обвиняемого»². Данный тезис полностью соответствует принципу, закрепленному в уголовно-процессуальном законе, согласно которому все неустранимые сомнения в виновности лица должны толковаться в пользу обвиняемого. Не представляется возможным разграничить действия, совершенные в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны, лишь по тому или иному конкретно избранному признаку объективной или субъективной стороны состава преступления. Для достижения цели разграничения указанных преступлений необходимо оценивать все объективные и субъективные параметры содеянного в их совокупности.

В правоприменительной деятельности выделяются ситуации, когда действия, совершаемые в состоянии необходимой обороны или при

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд. М., 2001. С. 115.

² См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «основы квалификации преступлений» / Науч. ред. Кудрявцев В.Н. М., Городец. 2007. С. 129.

превышении ее пределов, позднее переходят в общественно-опасные деяния аффективного характера.

Если потерпевшему при превышении пределов необходимой обороны наносится тяжкий вред здоровью, предусмотренный ч. 1 ст. 114 УК РФ, а затем в состоянии аффекта причиняется смерть, то содеянное подлежит квалификации только по ст. 107 УК РФ.

Если же вред причиняется двум или более лицам (одному из которых в состоянии аффекта, а другому - при превышении пределов необходимой обороны), то в таком случае содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений.

Сравнительный анализ рассматриваемых преступлений свидетельствует, что для убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, характерны реабилитирующие мотив и цель, а, следовательно, убийство, совершенное при эксцессе обороны, является сравнительно менее общественно опасным деянием. Данные составы сближает также обстановка совершения преступления, состоящая в виктимном поведении потерпевшего. Кроме того, понятия «аффект» и «превышение пределов необходимой обороны» представляют собой оценочные категории, где право определения степени душевного волнения в ст.ст. 107, 113 УК РФ представляет предмет судебно-психологической экспертизы, и вопрос, соответствовали ли действия обороняющегося характеру и степени общественной опасности посягательства, применительно к ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ является прерогативой следственных органов и суда.

В следственной и судебной практике также представляет сложность разграничение убийства при эксцессе обороны с убийством, совершенным при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, поскольку составы этих преступлений по ряду признаков существенно схожи между собой. На протяжении длительного периода времени законодательство, уголовно-правовая доктрина и судебная практика

приравнивали действия, причиняющие вред лицу, совершившему преступление при его задержании, к необходимой обороне. В этом отношении позитивной является новация УК РФ 1996 г., в котором убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, регламентировано в самостоятельной уголовно-правовой норме (ч. 2 ст. 108 УК РФ).

Исходя из анализа объективных и субъективных признаков состава убийства при превышении мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление, можно констатировать, что, несмотря на некоторые сходные моменты, действия в рамках рассматриваемого состава преступления по своей юридической природе существенно отличаются от действий, повлекших причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 108 УК РФ с объективной стороны заключается в лишении жизни субъекта, совершившего преступное деяние. То есть в отличие от убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, в данном случае жизни лишается лицо, уже совершившее преступление.

В отличие от необходимой обороны уголовно-правовое задержание неприменимо к лицам, не достигшим возраста уголовной ответственности и признанным в установленном порядке невменяемыми. Таким образом, причинение смерти лицу в целях его задержания подлежит квалификации по ч. 2 ст. 108 УК РФ только при условии, когда имеется юридическое основание для задержания (факт совершения преступления) и потерпевший может быть признан субъектом уголовной ответственности. Убийство при превышении пределов необходимой обороны может быть совершено при отражении посягательства, не являющегося преступлением.

Убийство при эксцессе обороны, как известно, может быть совершено лишь в рамках наличного посягательства, то есть с момента возникновения

непосредственной угрозы и до момента его прекращения. Начальным же моментом возникновения права на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, уголовно-правовая наука и судебная практика признает момент окончания преступления или отказа преступника от доведения преступления до конца. Конечным моментом выступает истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности или давности исполнения приговора, то есть фактически обстоятельства, исключающие необходимую оборону.

В качестве разграничительного момента анализируемых преступлений следует назвать также цель их совершения. Целью действий при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, в отличие от действий при превышении пределов необходимой обороны выступает защита интересов правосудия и обеспечение обязанности виновного подвергнуться уголовной ответственности и наказанию. Если задержание с насилием в отношении лица, совершившего преступление, осуществляется не с целью пресечения преступной деятельности лица, а по иным мотивам, то правомерность задержания исключается, и ответственность в зависимости от конкретных обстоятельств дела может наступить за убийство или причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст.ст. 107, 113 УК РФ); незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ); незаконное задержание (ч. 1 ст. 301 УК РФ) или самоуправство (ст. 330 УК РФ).

Вопрос о квалификации причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть посягающего, совершенного при эксцессе обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ), в судебной практике однозначно не разрешен¹. Разграничительный критерий в данном случае состоит в том, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 07.08.2016 г. № 3-о06-20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 10. С. 13; Определение Верховного Суда РФ от 08.06.2007 № 18-о07-20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 10. С. 24.

потерпевшего, совершается с двойной формой вины, характеризующейся умыслом по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью и неосторожностью по отношению к смерти. Убийство же при превышении пределов необходимой обороны по отношению к смерти потерпевшего предполагает лишь вину в форме умысла.

В судебной практике также имеют место сложности при разграничении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшего смерть потерпевшего от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, совершенного без смягчающих обстоятельств (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Разграничительным критерием здесь, прежде всего, является наличие на стороне обвиняемого права на необходимую оборону и умышленная форма вины, которые определяют квалификацию содеянного.

Проведенный разграничительный анализ убийства при превышении пределов необходимой обороны со смежными составами преступлений имеет важное практическое значение. Представленное сопоставление исследуемого состава со смежными способствует облегчению процесса квалификации преступления, позволяет выделить совокупность основных существенных признаков, присущих исключительно анализируемому виду убийства.

От превышения пределов необходимой обороны следует отличать случаи неправомерного применения оружия командиром (начальником) в отношении подчиненного, когда начальник не находится в состоянии необходимой обороны и отсутствуют условия, при наличии которых воинские уставы наделяют его правом применения оружия, а также случаи, когда командиры (начальники) внутренних войск, участвующих в охране общественного порядка, отдают подчиненным приказы на применение специальных средств или оружия также при отсутствии законных к тому оснований. Действия соответствующих начальников в подобных случаях образуют превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Применение оружия военнослужащим, несущим специальную службу (охрана общественного порядка и др.), при отсутствии условий необходимой обороны и в нарушение требований нормативных актов следует квалифицировать как нарушение правил несения специальной службы (см. ст. 340 —344 УК)¹.

Подводя итог сравнительному исследованию убийства при превышении пределов необходимой обороны со смежными составами преступлений, следует констатировать, что при применении законодательства, регламентирующего институт необходимой обороны, нередко допускается необоснованное осуждение граждан, на законном основании применивших меры самозащиты. Такие факты при квалификации действий обороняющихся чаще всего имеют место на стадии предварительного расследования. Как правило, действия лица, подвергшегося посягательству, квалифицируются по статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, без учета нормы о необходимой обороне. Лицам, действующим в состоянии необходимой обороны, нередко предъявляются несправедливые обвинения в совершении тяжких и особо тяжких преступлений и выносятся приговоры, предусматривающие наказания в виде лишения свободы с длительными сроками заключения. И только лишь вышестоящие судебные инстанции «реабилитируют» необоснованно осужденных, констатируя невиновность обороняющихся в силу установления правомерной необходимой обороны, либо переqualифицируют содеянное по уголовно-правовым нормам, регламентирующим ответственность за преступления, совершенные при эксцессе обороны.

¹ См.: Военно-уголовное право: учебник / под ред. Х. М. Ахметшина, О. К. Зателепина. М., 2008; Военно-уголовное законодательство РФ: научно-практ. комментарий / под ред. Н. А. Петухова. М., 2004.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования проблем уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, можно сформулировать следующие научные выводы, практические рекомендации и предложения.

Институт необходимой обороны как уголовно-правовая категория непосредственно взаимосвязан с конструкцией состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, поскольку реализация права на необходимую оборону явно не соответствующими методами и средствами в качестве объективного признака входит в структуру объективной стороны анализируемого убийства.

В государственно-правовом аспекте необходимая оборона представляет собой субъективное право гражданина, провозглашенное в ст. 45 Конституции РФ и регламентированное в действующем отраслевом законодательстве: уголовном (ст. 37 УК РФ) и гражданском (ст.ст. 14, 1066 ГК РФ). Исходя из данного аспекта, социальная сущность института необходимой обороны состоит в том, что она выступает одним из гарантов реализации правового статуса гражданина в Российской Федерации.

В связи с гуманизацией действующего уголовного законодательства и необходимостью учета мотивов лица, действующего в состоянии необходимой обороны, а также в целях дифференциации его ответственности предлагается дополнить главу 11 УК РФ, предусматривающую условия освобождения от уголовной ответственности, следующей уголовно-правовой нормой: «Лицо, совершившее убийство или причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, может быть освобождено от уголовной ответственности, если у него установлено состояние аффекта, вызванное общественно опасным посягательством».

Норму, регламентирующую институт необходимой обороны, необходимо изложить в такой редакции, которая бы не вызывала

разночтений у граждан и правоприменителя. Обороняющийся должен обладать исчерпывающей информацией, определяющей критерии правомерности его поведения в состоянии необходимой обороны. Положения ст. 37 УК РФ в ныне действующей редакции, к сожалению, вызывают сложности в применении даже в среде профессиональных юристов.

Необходимая оборона по своей социальной сущности является неотъемлемым правом на самосохранение, вызванное потребностью человека защищать себя от опасности. Ценностное предназначение необходимой обороны заключается в обеспечении безопасности личности в обществе и государстве. Конституционное установление о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и их признание, соблюдение и защита составляют обязанность государства, обуславливает необходимость соблюдения на всех уровнях приоритета обеспечения безопасности гражданина.

Поскольку вопросы, касающиеся применения оружия, составляют комплексный, междисциплинарный институт, нормы различных отраслей права по вопросам правомерности его использования должны быть унифицированы и тесно взаимодействовать между собой на началах единства правовых оснований их применения. Если защищающийся причинил нападающему вред в состоянии необходимой обороны и на добровольной основе незамедлительно сдал незаконно хранившееся у него оружие соответствующим компетентным органам, то в соответствии с примечанием к ст. 222 УК РФ имеются основания для освобождения его от уголовной ответственности. Помимо того, правовые основания применения оружия самообороны целесообразно регламентировать в уголовно-правовой норме УК РФ. В этой связи предлагается ч. 1 ст. 37 УК РФ изложить в следующей редакции: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите

личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, в том числе с применением оружия, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

Учитывая изложенное, предлагаем ст. 37 УК РФ сформулировать в следующей редакции:

«Статья 37. Необходимая оборона.

1. Действие, хотя и содержащее некоторые признаки преступления, но совершенное в состоянии необходимой обороны, а именно с целью самозащиты, защиты прав и законных интересов третьего лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, также содержащего признаки преступления, путем причинения посягающему вреда, является правомерным и необходимым, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

2. Превышением пределов необходимой обороны признается причинение посягающему при отражении совершаемого им общественно опасного посягательства с целью самозащиты или защиты законных интересов другого лица, общества или государства чрезмерного, явно более чем необходимого и достаточного для предотвращения или пресечения посягательства вреда.

3. Лицо, объективно превысившее пределы необходимой обороны, в состоянии физиологического аффекта, вызванного посягательством, его опасностью, неожиданностью или иными психотравмирующими свойствами ситуации, не может быть признано виновным в преступлении, если оно не могло правильно оценить характер и опасность посягательства и сложившуюся ситуацию происшествия.

4. Лицо имеет право на необходимую оборону независимо от возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. При наличии к тому возможности оно должно принимать участие в защите правоохраняемых интересов от общественно опасного посягательства и его последствий. В случаях, специально предусмотренных законодательством, неисполнение этой обязанности влечет уголовную ответственность».

Таковы основные выводы настоящего исследования, направленного на решение задачи, имеющей значение для науки уголовного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс»
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения 12.03.2017 г.)
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // СПС «Консультант Плюс»

Научная литература:

1. Андреева Л.А., Питерцев С.К. Необходимая оборона: Уголовно-правовые и процессуально-тактические вопросы: Методические рекомендации. СПб., Питер. 2005. С. 17.
2. Авдеева Е.В. Спорные вопросы квалификации преступлений против личности // Российский судья. 2016. N 7. С. 31-35.
3. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. М., Юристъ. 2004. С. 270.
4. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., Буквовед. 2006. С. 234.
5. Винокуров В., Шелестюков В. Нарушение неприкосновенности жилища как основание причинения вреда в состоянии необходимой обороны // Уголовное право. 2006. № 6. С. 17.
6. Волков Б.С. Мотивы преступлений: уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. М., Норма. 2005. С. 89.
7. Гарбатович Д. Необходимая оборона при защите права собственности // Уголовное право. 2007. № 2. С. 18.

8. Додонов В.Н., Капинус О.С. Необходимая оборона (сравнительный анализ современных уголовных законодательств) // Право и политика. 2005. № 3. С. 20.
9. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955.
10. Дядюн К.В. Право на необходимую оборону: проблемы реализации / Universum: Экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2014. № 5 (6). [Электронный ресурс].URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/1281> (дата обращения: 03.04.2017 г.)
11. Егорова Н., Гордейчик С. Новое постановление Пленума Верховного Суда РФ о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Законность. 2013. № 2. С. 16, 18-20.
12. Еникеев М.И. Юридическая психология // Юридическая психология. 2008. № 2. С. 85-90.
13. Есаков Г. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона // Уголовное право. 2013. № 1. С. 20.
14. Жовнир С. О понятии уголовной ответственности // Уголовное право. 2006. № 3. С. 22.
15. Звечаровский И. Э., Пархоменко С.В. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону. Иркутск, Изд-во ИГУ. 1996. С. 114.
16. Звечаровский И.Э., Чайка Ю.П. Законодательная регламентация института необходимой обороны // Юридический мир. 2007. № 8. С. 35.
17. Кабурнеев Э.В. О некоторых проблемах квалификации фактов причинения смерти при превышении пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2007. № 1. С. 16.
18. Козаченко И.Я. Оборона или защита? // Законность. 1992. № 7. С. 25.

19. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 146.
20. Кудрявцева В.Н., Наумова А.В. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М.: Юристъ, 1997. С. 345.
21. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., Проспект. 2007. С. 147.
22. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «основы квалификации преступлений» / Науч. ред. Кудрявцев В.Н. М., Городец. 2007. С. 129.
23. Кузьмина Д.А. Убийство при превышении пределов необходимой обороны // Научный альманах. 2016. №5-1 (19) С. 400-402.
24. Макринская В.И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь (сравнительно-правовые аспекты): учебное пособие. М., Буквоед. 2008. С. 88.
25. Механизм преступного поведения / Отв. ред. Кудрявцев В.Н. М., Волтерс Клувер. 2007. С. 31.
26. Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: дискуссионные вопросы общего характера // Уголовное право, 2016, N 4 // СПС «Консультант Плюс»
27. Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., Статут. 2002. С. 115.
28. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. М., Норма. 2006. С. 150-152.
29. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник. / Под ред. Наумова А.В. М., Волтерс Клувер. 2007. С. 233.
30. Савинский А.В. Достаточен ли перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния? // Российский следователь. 2016. N 4 // СПС «Консультант Плюс»

31. Смирнов А.М., Баранова Е.А. Необходимая оборона и ее отграничение от внесудебных криминальных форм защиты прав и свобод личности (самосуда) // Российский следователь. 2016. № 10 // СПС «Консультант Плюс»
32. Сулейманова С.Т. Институт необходимой обороны в уголовном праве Канады // Черные дыры в российском законодательстве. 2013. № 4. С. 61-62.
33. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции: Общая часть: В 2 т. Т. 1. М., Статут. 1994.
34. Тараканов И.А. Некоторые особенности установления признаков необходимой обороны в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2006. № 8. С. 17.
35. Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. М.: Юридическая литература, 1969.
36. Тишкевич И.С. Уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны // Советская юстиция. 1967. № 13. С. 15.
37. Тухбатуллин Р.Р. Субъект и субъективная сторона преступлений против жизни и здоровья, совершенных в состоянии аффекта // Российский следователь. 2005. № 8. С. 24.
38. Тухбатуллин Р.Р. Понятие аффекта как признака преступлений, предусмотренных ст. ст. 107, 113 УК РФ // Российский следователь. 2005. № 7. С. 13.
39. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 607.
40. Орешкина Т. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Уголовное право. 2013. № 2. С. 17-23, 25-26.
41. Юшков Ю.Н. Необходимая оборона и ее роль в борьбе с преступностью // Советская юстиция. 1991. № 12. С. 20.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Королева И.А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, по российскому уголовному праву: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / [Место защиты: Акад. упр. МВД РФ].- Москва, 2007.- 253 с.
2. Вольдимарова Н.Г. Уголовная ответственность за убийство при превышении необходимой обороны: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.08 / [Место защиты: Российская правовая академия МЮ РФ].- Москва, 2003.- 220 с.

Судебная практика, постановления Пленума Верховного Суда РФ, постановления и определения Конституционного Суда РФ:

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 9. С. 12.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. №5. С. 7.
3. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1979. № 2. С. 6-9.
4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 №14 "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" // СПС «Консультант Плюс» (утратил силу)
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/10/03/plenum-dok.html> (дата обращения 06.04.2017)
6. Определение Верховного Суда РФ от 07.08.2016 г. № 3-о06-20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 10. С. 13.
7. Определение Верховного Суда РФ от 08.06.2007 г. № 18-о07-20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 10. С. 24.
8. Определение Верховного Суда РФ от 20.06.2006 г. №93-Д06-8 // СПС «Консультант Плюс»

9. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2009 г. №587-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Галкина И.А. на нарушение его конституционных прав ст. 37 УК РФ» // СПС «Консультант Плюс»
10. Приговор Родниковского районного суда Ивановской области от 06 марта 2016 года (Дело № 1 – 19)// <https://rospravosudie.com/court-rodnikovskij-rajonnyj-sud-ivanovskaya-oblast-s/act-488374795/>
11. Приговор Таштагольского городского суда Кемеровской области от 05 августа 2015 года (Дело № 1 – 119/5) // <https://rospravosudie.com/court-rodnikovskij-rajonnyj-sud-ivanovskaya-oblast-s/act-488374795/>
12. Приговор Балашовского районного суда Саратовской области от 11 ноября 2011 года (Дело 1-252(1)/2011) // <https://rospravosudie.com/court-balashovskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-101101619/>
13. Приговор Белгородского районного суда Белгородской области № 1-104/2014 от 10 июня 2014 г. // <http://sudact.ru>
14. Приговор Алексеевского районного Белгородской области № 1-5/2015 1-88/2014 от 13 февраля 2015 г. по делу № 1-5/2015// <http://sudact.ru>
15. Приговор Старооскольского городского суда Белгородской области № 1-352/2015 от 22 сентября 2015 г. по делу № 1-352/2015// <http://sudact.ru>
16. Приговор Ровеньского городского суда Белгородской области № 1-29/2015 от 8 октября 2015 г. по делу № 1-29/2015// <http://sudact.ru>
17. Приговор Старооскольского городского суда Белгородской области № 1-191/2016 от 26 мая 2016 г. по делу № 1-191/2016 // <http://sudact.ru>
18. Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры № 1-444/2017 от 21 апреля 2017 г. по делу № 1-444/2017// <http://sudact.ru>
19. Приговор Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа № 1-57/2017 от 17 апреля 2017 г. по делу № 1-57/2017// <http://sudact.ru>

Учебная литература:

1. Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д., Есаков Г.А. Уголовное право. Общая часть: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2008. С. 324.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (13-е издание, переработанное и дополненное) (отв. ред. В.М. Лебедев) ("Юрайт", 2013) // СПС «Консультант Плюс»
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) (том 1) (2-е издание) (под ред. А.В. Бриллиантова) ("Прспект", 2015) // СПС «Консультант Плюс»
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2004.
5. Уголовное право. Части Общая и Особенная: курс лекций / Г. А. Есаков, А. И. Рарог [и др.]; под. ред. А. И. Рарога. — М. : ТК Велби, Изд-во Прспект, 2005.